

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЫЙ.

ЦѢРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — и.
„ полгода 2 „ 50 „
„ кварталъ 1 „ 50 „
Допускается расрочка: къ 1-му январю высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга „Кормчма“ высылается по получении послѣднего номера.

Объявленія печатаются по цѣнѣ 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Буржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.

Телефоны 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 6 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не правятся къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Ы Т У Ы.

І Ю Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 (Нел. 7-я по Пятидесятницѣ. Гласъ 6): Св. чудотвор. и безкровннцъ Козьмы и Доміана.—Препод. Петра.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 2: Положение Честнаго римс. Пресвѣтаго Владычима нашего Богородицы въ церкви, иже въ Лазарѣ.—Св. отца нашего Увснана, патрарха Иерусалимскаго.

ВТОРНИКЪ, 3: Св. муч. Іакинфа, Мокія и Марка.—Св. отца нашего Анастасія, патрарха Царь-града.

СРЕДА, 4: Св. отца нашего Аларія, архіепископа критскаго.—Св. муч. Феодора, епископа тирійскаго.—Св. муч. Феодота и Феодотія.—Препод. Марыи, матери св. Симеона Богопродца.

ЧЕТВЕРГЪ, 5: Препод. Аванасія авснскаго.—Обрѣтеніе честныхъ мѣрой препод. отца нашего Сергія, игумена радонежскаго чудотворца.

ПЯТНИЦА, 6: Препод. Сисоел Вулкнлаго.—Св. муч.: Луція дванцы, Викарія, Риска, Антонія, Лукіана, Исидора, Діона, Діора, Куптона, Ароноса, Каплика, Сатра, Конта, Исавра діакона, Симокентія, Фалка, Ерма, Васалія, Пергина, Руфа и Руфина.

СУББОТА, 7: Препод. Фомы, иже въ Маломъ и Ахавія.—Св. муч. Куріакія, Пергерина, Лукіана, Помія, Исхія, Саторина и Германа.

На 1-е июля, недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.

„Мы, сильные, должны носить слабымъ. Каждый долженъ угрождать ближнему во благо къ назиданію“.
(Рим. 15, 1).

Апостолъ говоритъ о христіанской обязанности помогать спасенію ближняго. Недостаточно, чтобы христіанинъ былъ милостивъ только въ житейскихъ нуждахъ ближняго, помогать нищему и голодному. Есть милостыня нуждѣ, важнѣе, священнѣе,—это милостыня духовная, помощь брату, погибающему въ грѣхѣ. Христіанинъ отвѣщаетъ за грѣхъ ближняго своего, если онъ не сдѣлалъ ничего, что отстранить брата отъ грѣха. Христіанинъ отвѣчаетъ за невѣріе своего брата, если онъ ничего не сдѣлалъ, чтобы посѣять сѣмя вѣры. Каждый изъ насъ спроситъ Господь: «Отчего вы не соблавили вѣру близкихъ вашихъ? Отчего не удержали отъ грѣха «брата-сосѣда» вашего? Отчего погибли слуга вашъ, «ближній вашъ»?

И неужели отвѣтитъ ми Господу: «Развѣ мы—сторожа нашимъ братьямъ».

Вспомнимъ, что это—*отвѣтъ Каина*. Да, мы—«сторожа»; каждый христіанинъ—сторожъ души брата своего.

Мы передавали сказаніе «Пролога» о двухъ друзьяхъ инокахъ о томъ, какъ одинъ изъ иноковъ, ушелъ своимъ грѣхомъ, ушелъ въ городъ и тамъ, трудясь днемъ, проводилъ въ развратѣ ночи.

Помните, что дѣлалъ въ это время другой. Онъ ждалъ его за оградой убійщнхъ грѣха, иногда работалъ для него, когда тотъ проживалъ все, стоялъ какъ нянька за него, душой ждалъ, когда Господь пробудитъ душу грѣшника. И дождался... Господь «отдалъ ему душу друга его». Его убѣжденія, молитвы, слезы и любовь вернули грѣшника инока на путь спасенія («Прологъ», 17-го марта).

с. 7123
Церк.

Вот истинно христианское исполнение заповѣди апостола. Мы обязаны всѣ силы употреблять, чтобы извлечь ближняго изъ ямы грѣха или невѣрія. Мы должны быть сѣтелями Христовой истины, мисіонерами правды.

Но вы скажете: да, что подѣлаешь, если ближній не хочет слушать, не хочет идти за нами? Не торопитесь, ждите. Дѣйствуйте любовью, примѣромъ. Обличение многимъ не по пользе бываетъ. «Мѣи времени благоутробія», — говоритъ «Прологъ» (23-го ноября).

Нужно подстергать минуту, когда можно говорить душѣ брата, когда сердце его будетъ расположено къ слову любви. Обличать пьянаго отъ грѣха, отъ гнѣва, отъ невѣрія и т. д. такъ же бесполезно, какъ обличать пьянаго отъ вина. Такие не могутъ слушать.

Но бываетъ время, когда въ человѣкѣ-грѣшникѣ, еретики, невѣрїи самомъ родится тревога и смута совѣсти. Не нужно упускать такихъ минутъ. И главное, нужно помнить, что отклоняетъ отъ грѣха не обличеніе, а *любвиная жалость къ ерешнику*. Что бы ты сдѣлалъ, если бы увидѣлъ брата, злѣющаго на молитвѣ? — спросилъ св. авву Пимена.

— Я бы уложилъ голову его на колѣни, чтобы успокоить его, — сказалъ авва.

Большого грѣхотъ нужно сначала полюбить и уже потомъ, растопивъ его сердце любовью, бороться вмѣстѣ съ нимъ противъ его врага — грѣха. При этомъ всегда нужна великая осторожность.

Говоримъ сейчасъ ко всѣмъ: къ тѣмъ молодымъ, которые хотятъ отвѣтъ «старыхъ» изъ ихъ кости, суевѣрія, побудитъ ихъ не любовью къ науцѣ и свѣту; къ родителямъ, которые хотятъ побудитъ невѣріе дѣтей, православнымъ, которые хотятъ извлечь изъ ереси брата своего, ближняго своего. Будьте осторожны. Не помогайте круто, имѣйте уваженіе къ тѣмъ убѣжденіямъ, которыя у человѣка есть.

Какъ известно, апостолъ Павелъ не считалъ соблюденіе обрядовъ закона Моисеева обязательнымъ для христианъ. Но вотъ онъ прибылъ въ Иерусалимъ, и пресвитеры города сказали ему: «Здѣсь дошелъ слухъ, что ты učinилъ отступленіе отъ закона Моисеева. Такъ сдѣлай такъ: здѣсь есть четыре человѣка, ищущіе на себѣ обѣты. Возьми ихъ, очисти»...

— И апостолъ дѣлаетъ такъ, очищается по заповѣи Моисееву и приноситъ жертву (Дѣян. 20, 23, 26).

Зачѣмъ? Для чего? Онъ хочетъ показать, что не сѣется надъ преданностью прежнему обряду, не хочетъ начинать съ обличенія слабости. Наоборотъ, понимая, что сила убѣжденій даже ошибочныхъ можетъ быть сильна, спускается къ нимъ и, любовно приспособляясь къ нимъ, соединяясь въ любви, онъ передаетъ имъ свою истину. И то, что люди не приняли бы отъ обличителя, они принимаютъ отъ осторожнаго и любящаго ихъ брата.

Сѣйте слово любви и слово истины и терпѣливо ждите всхода, не теряя терпѣнія. 3.000 лѣтъ лежали въ пирамидѣхъ, около труповъ сѣмена пшеницы, а потомъ посаженные во влажную землю дали всходы и плодъ. Пусть заботы ваши о душѣ ближняго не даютъ всходовъ: сѣмя, посеянное нами, будетъ скрыто лежать въ его душѣ. И, можетъ быть, наступитъ время, когда неожиданно дастъ ростокъ.

Богословскій контроль въ господствующей церкви.

Право наблюденія за богословскими сочиненіями, выходящими изъ-подъ пера богослововъ господствующей церкви, принадлежитъ русскому правительствующему синоду. Онъ — дѣйствительный контроль надъ всѣмъ богословіемъ своей церкви и надъ всѣмъ богословіемъ ея школами. Синодъ есть охранитель чистоты и неповрежденности ученія господствующей церкви. Въ какихъ видахъ выражалась синодальный контроль и его охрана «православія», объ этомъ дастъ яркое представленіе интересная статья г. Василія Талина, напечатанная въ июньской книгѣ «Русской Мысли» подъ заголовкомъ: «Епископатъ и богословская наука». Поразительными фактами изобилуетъ эта статья. Синодъ очень часто разбиралъ сегодня то, что вчера еще предавалъ осужденію и сожженію. Онъ преслѣдовалъ не только богословскую науку, но и священное Писаніе. По его распоряженію сожгались книги Ветхаго Завета, какъ опасныя для господствующаго «православія». Переводы священнаго Писанія признавались богохульствомъ.

«Контроль, — говоритъ г. Талинъ, — осуществлялся съ поразительною придирчивостію и жестокостію. Отъ него стонала не въ метафорическомъ, а въ буквальномъ смыслѣ этого слова высшая богословская школа, стонали всѣ, кому приходилось публично выступать со своими богословскими взглядами и воззрѣніями, всѣ, на долю кого выпадало несчастье дѣлать «новшества» въ церковно-исторической наукѣ, однимъ словомъ, всѣ, которые осмѣливались думать и мыслить не по официальному.

Что же, весь этотъ гнетъ, выпавшій на долю представителей богословской науки, имѣлъ ли подъ собою какую-либо реальную почву? Иначе говоря: противъ дѣйствительной или мнимой опасности для православія боролся съ «богословскимъ свободомысліемъ» синодъ? Быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ богословская наука, богословская мысль обнаруживали угрожающія Церкви тенденціи, къ огражденію отъ которыхъ и направлялся «иерархическій контроль»?

Нѣсколько фактовъ изъ исторіи преслѣдованія за «свободомысліемъ» дадутъ безпристрастный отвѣтъ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія былъ запрещенъ русскій переводъ Библии. Въ немъ увидѣли опасность, такъ какъ онъ давалъ возможность читать Библию «безъ всякихъ правиль герменевтическихъ, и сѣдлаваемо...» понимать и толковать ее по собственному разсужденію. Въ страхѣ предъ явной опасностью синодотъ не остановился предъ совершеніемъ небывалаго въ исторіи аудифа. По распоряженію высшей церковной власти было сожжено въблизи Петербурга на кирпичныхъ заводахъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ пятиязычной Моисея, названныхъ на русскомъ языкѣ Библиейскимъ обществомъ (И. Угнетовичъ. «Исторія перевода Библии на русский языкъ». Спб., 1873 г., ч. I, 356 стр.).

Подгѣе возникло, длившееся 12 лѣтъ «дѣло о противозаконномъ налицографированіи въ С.-Петербурѣ неправильнаго перевода на русский языкъ некоторыхъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завета». Авторомъ перевода былъ извѣстный профессоръ-гебраистъ протоіерей Г. П. Павскій.

Дѣло возникло вслѣдствіе «донесенія» архим. Атамангала (Соловьева), бакалавра московской духовной академіи. Архим. Атамангаль увидѣлъ въ переводѣ о. Павскаго «богохульство», какое едва ли когда являлось на русскомъ языкѣ, и просилъ церковную власть обратить вниманіе на тѣ посягательства, какия могутъ произойти отъ распространенія «произведенія сего ловаго Маркіана».

Послѣдовало новое автодафе. Отобранные экземпляры перевода о. Павскаго, въ количествѣ около 800, были сожжены въ подвальной печи синодальнаго зданія съ соблюдениемъ строжайшей предосторожности. Самъ же переводчикъ былъ подвергнутъ «скепсному испытанію».

Другой переводчикъ книгъ св. Писанія (книги Іова и пр. Ісаіа), архим. Макарій Гаухаревъ, за свои переводы едва не былъ лишенъ сана. Спасли архим. Макарія отъ этой кары его мисіонерскія заслуги; лишение сана было замѣнено неспешнаго епитиміей.

Послѣ столь жестокаго похода синодальнаго контроля противъ свящ. книгъ трудно было рассчитывать, чтобы синодъ согласился когда-либо на издание въ русскіе переводѣ Библии. Въдѣ онъ призналъ этотъ переводъ страшнымъ богохульствомъ, именно по этой причинѣ были сожжены отобранные у о. Павскаго экземпляры его перевода. Возможная ли вещь, чтобы потомъ самъ синодъ преклонился предъ этимъ «богохульствомъ», разрывилъ его и даже призналъ полезнымъ для своей церкви? Оказалось, что все это возможно.

Въ царствованіе Александра II русской переводѣ Библии самую церковною властью быть признанъ за дѣло «необходимое и полезное». Безпреткновенно тогда увидѣли свѣтъ и переводы о. Павскаго и архим. Макарія. Такъ же поступилъ синодъ въ своихъ возвращеніяхъ.

«Въ февралѣ 1859 г. въ синодѣ возникло дѣло «о особомъ несовѣстномъ духовному изданію направленіи» академическаго (казанскаго академіи) журнала *Православный Собесѣдникъ*. Церковная власть разсказала въ журналѣ не православныя выраженія въ родѣ такихъ, какъ: «*она (Росія) стремилась къ возрожденію*». Въ фразѣ увидѣли покусение на таинства. «Какъ будто,—возражали цензоры,—возрожденіемъ одного ли человечества, или цѣлаго народа могло быть что-либо другое, кромѣ св. крещенія, и какъ будто невольничеству правительственнымъ мѣрамъ присвоивать одинаковое названіе со св. таинствомъ и одинаковою силою съ благодатію, исходящею въ этомъ таинствѣ».

Помимо частныхъ «внушеній», синодъ принималъ спеціальныя мѣры для «наблюденія» за богословскою наукою.

Въ 1859 году синодомъ были предложены академическимъ совѣтамъ «къ должному руководству и неспешному исполненію» знаменитыя «*Правила для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней*».

«Правила» ограничивали область богословско-научнаго изслѣдованія. Такъ, изъ круга научнаго я изслѣдованія исключались темы, «извѣщая своимъ предметомъ различныя вопросы психологіи и педагогіки, обзоръ различныхъ направленій въ новой западной философіи, критическій разборъ сочиненій, позволяющихся въ западной литературѣ по предметамъ различныхъ наукъ общаго образованія, извѣющихся лишь самое отдаленное отношеніе къ богословскимъ наукамъ». Также объявлено было «запретнымъ» изученіе ересей и «ложныхъ ученій», такъ какъ подобныя вопросы «останавливаютъ на себѣ вниманіе и мышленіе сочитателя въ продолженіе года или болѣе». Очевидно, синодъ признавалъ всякія ереси болѣе сильными и живительными, чѣмъ догматы своей церкви.

Въ диссертаціяхъ, касающихся русской церковной жизни, «Правила» запрещали «неверно извѣщать современное устройство и порядки управленія русской церкви, неблагонамѣренно выставать въ ложномъ свѣтѣ какія-либо учрежденія и установленія отечественной церкви». «Правилами», такимъ образомъ, запрещалось говорить правду объ антиканоническомъ положеніи господствующей церкви.

Необходимо замѣтить, что эти «Правила» дѣйствуютъ и теперь. Не болѣе, какъ два года тому назадъ особымъ циркуляромъ была подтверждена ихъ дѣйственность.

Послѣ, кромѣ того, послѣдовало новый указъ, запрещающій писать изслѣдованія на тему, касающую лицъ и событій, близкихъ къ настоящему времени» (синодальный указъ отъ 5 мая 1899 г., за № 2150).

Всѣ эти «Правила», циркуляры и предписанія создали невыносимыя условия для богословской науки. Тѣмъ болѣе, что цензорское око въ данномъ случаѣ за отсутствіемъ неправославныхъ мыслей и взглядовъ въ общемъ содержаніи сочиненія, направлялось на «*неточныя выраженія, которыя могутъ породить въ читателяхъ недоразумѣнія*». Какъ это и должно случиться, постоянное выслѣживаніе «направленій» и «субстанціальныхъ выраженій» развило въ синодальныхъ цензорахъ необыкновенную, доходящую иногда до виртуозности, способность къ отысканію «неправославныхъ мѣстъ и выраженій». И одно такое неудачное выраженіе, одно неясное слово въ диссертаціи могло послужить, что и бывало, причиною ея провала.

Такимъ образомъ, о чемъ же говоритъ практика «контроля»? Епископатъ, установившая строжайшій контроль надъ богословскою наукою, въ дѣйствительности стремился не къ охранѣ въ чистотѣ и неповрежденности православнаго ученія, на которое наша наука и не покушалась, а къ охранѣ и защитѣ временныхъ и случайныхъ церковно-практическихъ интересовъ, мѣнявшихся сообразно взглядамъ обер-прокуроровъ. Епископатъ разсматривалъ богословскую науку, какъ свою ancilla, и называлъ чуждымъ ей принципъ: охранять и защищать «современное устройство и порядокъ церковнаго управленія», оправдывать всѣ мѣропріятія высшей церковной власти, хотя бы они и въ заслуживали такой защиты и оправданія.

Отсюда—ужасающая безпринципность. Книга, признанная «еретикою», чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ осужденія не только освобождалась отъ печати «неблагонадѣжности», но иногда признавалась полезною для церкви.

Диссертація проф. А. П. Лебедева: «*Восленскіе соборы IV и V вѣка*», объявленная «неблагонадѣжною», долгое время не могла выйти вторымъ изданіемъ, такъ что одно время цѣна ея доходила до 20 руб. Диссертація эта отбиралась у семинаристовъ въ числѣ другихъ «незаконныхъ» изданій. Но въ 1905 г. запретъ былъ снятъ съ нея, и она учебнымъ комитетомъ при синодѣ была одобрена для семинарій.

Въ 1892 г. извѣстнымъ основателемъ «Христовоздвиженскаго трудового братства» Н. И. Неплюевымъ были переведены «Три проповѣди Ваалелія, Русскія» и представлены въ духовный цензурный комитетъ. Рукопись не разрѣшилъ къ напечатанію, такъ какъ въ проповѣдяхъ нашихъ «много признаковъ протестантства». «Вообще же,—заключиваетъ цензурный комитетъ свой отзывъ,—переводъ упомянутыхъ проповѣдей Берсе—*трудъ совершенно безцѣльный и для православнаго христіанца неумѣстный*».

Промо изслѣдовавъ тѣтъ, и синодъ рекомендовалъ проповѣди Берсе какъ... «*образецъ чистаго христіанскаго поученія для православнаго священника*».

Послѣ запертаго долгое время были «Богословскія сочиненія» А. С. Хомякова, а теперь его ученіе о Церкви выставается какъ образецъ чистаго православнаго ученія.

На вопросъ, имѣетъ ли самъ, представляемый синодомъ, епископатъ достаточную компетентность и должную правомочность для наблюденія за богословскою наукою и мыслью, приходится также отвѣтить отрицательно.

Сказавъ объ ученой компетентности епископата. Ни одинъ епископъ не компетентенъ давать научной оцѣнки всѣмъ диссертаціямъ, къ какой бы они спеціальности ни

относился. Для этого он должен стоять не только на уровне всех богословских наук, но и следить за всеми новейшими движениями в их области.

Между тем, у нас Антонию волыньскому поручена роль какого-то универсального цензора академических диссертаций. Он рецензирует диссертации и по секторфидию, и по каноническому праву, и по церковной истории. Чтобы судить о достоинств подобных рецензий, достаточно, например, прочитать печатный отзыв проф. Титанова на отзыв архиеп. Антония волыньского о диссертации Титанова: «Духовная школа в России в XIX ст.», где проф. Титанов прямо обвиняет «высокого рецензента» в том, что он даже не прочитал рецензируемой диссертации.

В духовных академиях наблюдение за богословскою наукою поручается ректорам и епархиальным архiereям. Опять задача непосильная для тех и других. Часто на этих постах можно было видеть лиц, не имевших никакого отношения к науке и издывавших надю нею. Таких лиц наши апостолы называли «спрытским умом».

Безпристрастную оценку таких «начальников» дает неведанная «Записка 22 профессоров московской академии», составленная в 1905 году.

«Въ тѣхъ случаяхъ,—заявляютъ профессора,—когда епархиальный просвѣщенный хотѣлъ осуществитъ предоставленное ему наблюдение за наукою, онъ или самъ оказывается въ положеніи затруднительномъ, или ставитъ въ такое положеніе профессоръ. Бывали случаи, что начальники смѣшивали живыхъ съ умершихъ, еретиковъ съ православными, вѣрующіихъ съ невѣрующими». Какимъ поразительнымъ невежествомъ богаты архіепископы господствующей церкви.

При научно-богословской неосвѣдомленности іерарховъ наблюдение за богословскою наукою иногда отлагалось пріематъи комизмомъ. Такъ, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія запрещались Штраусъ и Ренанъ, а вся послѣдующая рационалистическая литература, умедная въ своемъ развитіи гораздо дальше Штрауса и Ренана, не встрѣчала запрета, Почему? Да потому, что цензоры назыво продолжали считать Штрауса и Ренана «новѣйшими рационалистами».

Не обладаетъ епископатъ достаточномъ, такъ сказать, конфессиональною компетентностію, не говоримъ уже болшею въ сравненіи съ академическими профессорами,—компетентностію въ опредѣленіи степени соответствія того или другого сочиненія съ ученіемъ православной церкви.

Въ 1889 году епископъ Луиствъ (Полянскій), викарій херсонскій, вѣдомствѣнн епископъ рязанскій и затѣмъ уфимскій († 26-го сентября 1903 года) представилъ въ советъ московской духовной академіи докторскую диссертацию на тему: «Православно-христіанское вѣроученіе или Догматическое Богословіе». И что же? Пресвященный авторъ оказался ужаснымъ еретикомъ.

Рецензентъ указанного сочиненія, доцентъ академіи А. Д. Бѣляевъ, нашедъ въ сочиненіи «нетвердость догматическихъ знаній и ясность догматическихъ положеній понятій автора». Такъ, въ вопросѣ о вѣщеніи *православной* епископъ оказался *протестантомъ*, въ вопросѣ о прервородномъ грѣхѣ—*нелогичникомъ*. «Нетвердость догматическихъ знаній» православнаго епископа выразилась въ неразаченіи авторомъ «*символовъ вѣры*» отъ «*символовѣнн*», т.-е. точныхъ и обязательныхъ источниковъ вѣры отъ менѣе точныхъ и необязательныхъ.

Поэтому неудивительно, что при рѣшеніи важныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ епископатъ созываетъ све полное безміе и обращается къ авторитету профессоръ, считывая при этомъ иногда неловкость: приходилось

иногда обращаться къ профессорамъ, бывшимъ «на подозрѣнн».

Такъ, при канонизаціи Серафима Саровскаго растерявшаяся церковная власть вынуждена была сослаться на авторитетъ «*неправомыслиаго*» профессора Е. Е. Голубинскаго. Его трудъ: «Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви», вызвавший столько шума при своемъ появленіи, оказалъ неоцѣнимую услугу церковной власти.

Особенно безміе церковной власти арко сказалося въ дѣѣ воссоединенія сиро-халдеевъ съ православною церковью. Безъ помощи покойнаго проф. петербургской духовной академіи В. В. Болотова, много претерѣваго отъ «контроля», церковная власть рѣшительно ничего не могла бы сдѣлать.

В. В. Розановъ въ своей замѣчательной книгѣ «Около церковныхъ стѣнъ» удѣляетъ В. В. Болотову нѣсколько строкъ.

«Въ виду большого интереса, приводимъ это мѣсто полностью».

«Мнѣ передавали разсказъ изъ жизни знаменитаго, недавно умершаго профессора церковной исторіи въ петербургской духовной академіи: готовясь держать экзаменъ изъ степенъ доктора, онъ жилъ въ одной квартирѣ съ бакалавромъ академіи изъ пріившихъ монашескій чинъ и готового вскорѣ стать архіереемъ (теперъ архіерей). Шутя онъ спрашивалъ товарища, какъ надо «исповѣдывать» ту-то и ту-то истину; тотъ отвѣчалъ осторожно, путался. «*Ересь!*» (курсивъ нашъ), на десятомъ словѣ съ торжествомъ пребывавшъ его знатокъ: «*Это мнѣе было осуждено такимъ-то правиломъ тако-го-то собора*». (Курсивъ нашъ). И о чемъ еще отъ не спрашивалъ теперешняго архіерея, тотъ не могъ ни о чемъ безъ *еретичествованія* (курсивъ нашъ) сказать. Когда воссоединилъ съ православіемъ сиро-халдеевъ, то чинъ ихъ пріятія, т.-е. чинъ отреченія отъ исторіанской ереси и исповѣданія православія, могъ составить только единственно этотъ ученый. Въ прочіе спутались бы, обилии, и сами знали бы, и сиро-халдеевъ ввели бы въ какую-нибудь изъ бывшихъ или новую ересь» (В. Розановъ. «Около церковныхъ стѣнъ», I т., 270—271 стр.).

И въ разсказѣ о В. В. Болотовѣ, передаваемомъ В. В. Розановымъ, нѣтъ ни слова преувеличенія. Безъ В. В. Болотова епископатъ, дѣлвствительно, могъ бы создать ересь. Проф. Болотову при воссоединеніи сиро-халдеевъ пришлось быть и первоначникомъ, и экспертомъ, и ученымъ секретаремъ, и литургистомъ, и даже регентомъ пѣвческаго хора. Имъ былъ составленъ и самый чинъ воссоединенія.

Такова научно-богословская и конфессиональная компетентность нашихъ іерарховъ!...

Вспомоаніе слова Арсенія Глухова, одного изъ спрашивковъ «Потребника», обвиненнаго въ ереси. Въ «Челобитной бюрипу Борису Михайловичу Салтыкову» онъ жаловался на своихъ обвинителей:

«Есть, государь, инне и таковые, которые на насъ ересь взвели, а сами едва и азбуку знаютъ, не знаютъ, которая въ азбукѣ буквы гласная, согласная и двоугласная, а что восемь частей слова разумѣть, роды, числа, времена и лица, званія и залогы, то имъ и на разумѣ не всхаживало, священная философія и въ рукахъ не бывала, а зная этого, легко можно нагрѣшить не только въ Божественныхъ Писаніяхъ, но и въ земскихъ дѣлахъ, если кто даже естествомъ и остроумемъ будетъ».

Не прідется ли слова Арсенія Глухова примѣнить и къ нашимъ іерархамъ?.. У многихъ изъ нихъ «священная философія и богословіе» тоже «не бывало въ рукахъ». Да нѣтъ среди нихъ и остроумныхъ «естествомъ»...

Однако они настоячиво продолжаютъ отстаивать свою непогрѣбимость и право охраны чистоты православія и всей

богословской науки приписывают исключительно себе—иерархию.

Обычно, епископаты «контроль» над богословскою наукою принципиально обосновывают тѣмъ, что епископаты, получивши полномочия апостольскаго служения, являются единственнымъ и главнымъ учителемъ въ Церкви, является единственнымъ «охранителемъ въ чистотѣ и неповрежденности» православнаго учения.

Вотъ два образца принципиальнаго обоснованія иерархическаго «контроля», принадлежаще иерархическому Антонию и волинскому Антонию.

Архиепископъ Никонъ вологодскій, на основаніи данной Христомъ апостоламъ заповѣди: «сидѣте научите вся языки... учите ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вѣдь» (Мате. XXVIII, 20), заявляетъ, что за «чистоту учения православной церкви является отвѣтственнымъ предъ Богомъ весь епископатъ церкви, а не міране». Ему, въ силу этого, принадлежитъ и право научнаго раскрытія учения православной церкви, каковое право «составляетъ не только полномочіе, но и святыю обязанностію епископата». Если же это право предоставляемо духовнымъ академіямъ, то «епископаты, въ лицѣ святѣйшаго синода (?) этия самымъ только доверять духовнымъ академіямъ часть своихъ Христомъ на него возложенныхъ полномочій и дѣлаетъ это только въ силу простой невозможности лично выполнить столь сложное и многотрудное дѣло во всеѣхъ его подробностяхъ» («Объ автономіи духовныхъ академій», *Колоколъ*, № 862, 1909 г.).

Датіе архіеп. Никонъ объявляетъ синодъ представителемъ епископата и переноситъ на него все полномочіе послѣдняго, въ томъ числѣ и охраненіе въ чистотѣ и неповрежденности православія.

Но что такое представляетъ прежде всего синодъ, чтобы ему могла быть поручена такая отвѣтственная роль?

Позволю отвѣтить словами другого ревностнаго защитника иерархическаго «контроля» надъ богословскою наукою, архіеп. волинскаго Антонія:

«Синодъ—учрежденіе каноническое, не утвержденное при своемъ основаніи двумя патриархами, учрежденіе, невдомое святому православію и приумоленное единственно для его ослабленія и растленія, учрежденіе мірскихъ чиновниковъ, прикрывающихся собраніемъ шести-семи пополугодно свѣтлѣмыхъ архіереевъ и двухъ иереевъ. И этому учрежденію отдана въ порабощеніе православная церковь» (4-я докладная записка въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ», часть III, 188 стр.).

Нечего и говорить, какъ рискованно вручать охраненіе православія въ чистотѣ учрежденію, придуманному для «ослабленія и растленія» послѣдняго...

Архіеп. Антоній волинскій пытается обосновать «контроль» канонически, ссылаясь на 2 пр. VII соб. и 33 пр. VI соб. Но ссылка на эти правила въ данномъ случаѣ является если не недобросовѣстностью, то, по крайней мѣрѣ, недоразумѣніемъ. Указанныя правила не имѣютъ рѣшительнаго никакого отношенія къ защитницкой мысли.

2-е правило VII соб. говоритъ объ образовательномъ цензѣ кандидата въ епископы, необходимомъ для того, чтобы кандидатъ, по толованію Зонары, былъ способнымъ къ наученію порученнаго ему народа и готовымъ къ отвѣту вопрошающимъ его».

33-е же пр. VI соб. указываетъ условія вступленія въ клиръ и условія участія въ церковномъ чтеніи и пѣніи и имѣетъ, такимъ образомъ, литургическій, по отношенію къ диаконическій характеръ.

Такимъ образомъ, защита «контроля» строится на болѣе чѣмъ шаткихъ и сомнительныхъ основаніяхъ.

Тѣмъ не мене, контроль остается на своемъ мѣстѣ и въ прежней силѣ. Онъ отвѣтственъ за всю богословскую на-

уку господствующей церкви и за все ея погрѣшности и ереси. Самъ же онъ придумалъ, какъ откровенно заявляетъ архіепископъ волинскій Антоній, «единственно для ослабленія и растленія святого православія». Контроль этотъ, отстаиваемый тѣмъ же Антоніемъ и епископомъ Никономъ, терпящимъ постояннымъ членомъ синода, существуетъ болѣе 200 лѣтъ. Что же осталось отъ «святого православія», если болѣе двухъ вѣковъ ослабляя и растлевая его правительствующій синодъ?

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Живая миссіонерская аргументація.

Въ только-что вышедшемъ июньскомъ номерѣ «Миссіонерскаго Обзорія» мы находимъ признаніе одного изъ болѣе видныхъ современныхъ миссіонеровъ господствующей церкви, М. А. Кальнева, о томъ, что товарищи его по служенію пользуются живой аргументаціей, выясняя и доказывая истину православія и христіанства. «Миссіонерск. Обзор.» совѣтуетъ своимъ соратникамъ прислушаться къ словамъ г. Кальнева и оставить весьма преступную привычку нечестными приемами доказывать правоту своей церкви.

Миссіонеръ М. А. Кальневъ,—говоритъ миссіонерскій журналъ,—дастъ практическія указанія: какъ пользоваться на бесѣдахъ священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ, и въ какомъ духѣ и тонѣ должны вестись публичные полемическія собесѣдованія. Совѣтуетъ всякому миссіонерствующему отцу и брату вынуть изъ этихъ указаній и принять ихъ не только къ свѣдѣнію, а къ волю практикъ. М. А. Кальневъ, какъ боевой миссіонеръ и устроитель миссій,—бесспорный авторитетъ.

— На арѣ нашей миссій,—говоритъ г. Кальневъ,—имѣть громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ, іер. Арсеній, вполнѣтніи архимандритъ и синодальнѣй миссіонеръ, а нынѣ совершенно сошедшій съ миссіонерскаго поприща. Но въ ту пору слава о немъ, какъ о миссіонерѣ, грѣмѣла; его *вызывали іерархи отъ свои епарій*, и всюду выступленія его сопровождалась большимъ усилкомъ, можетъ быть потому, что въ ту пору и сами сектанты были гораздо отвѣтственнѣе нынѣшнихъ. Искусство іеромонаха Арсенія заключалось главнымъ образомъ въ широкое пользованіи текстами по созвучію. Такъ, напримеръ, въ бесѣдѣ объ иконопочитаніи, іеромонахъ Арсеній приводитъ 8 ст. II глав. посл. къ Филипп., дѣлая сильное удареніе и въ-сильно разъ поворяя слова: *Онь (будучи образъ) Божій...* «Вотъ видите: Самъ Христосъ *образъ*—принялъ, а вы, сектанты, признавать образъ не хотѣли!»—дѣлалъ выводъ о Арсеній. Или въ бесѣдѣ о крестѣ о Арсеній непремѣнно приводитъ 1 ст. III гл. посланія къ Галатамъ: «О, несмысленныя галаты! Кто предостѣлтъ васъ не покорится истинѣ, васъ, у которыхъ, *правдъ галазъ нечертакъ* былъ Ісусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятіе?»—«Вы видите,—поясняетъ затѣмъ о Арсеній, даже у галатовъ, только что обратившихся въ христіанство, было *распятіе*, было *крестъ*, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало бытъ, хуже бесмысленныхъ галатовъ». Сектанты озадачены. Православные торжествуютъ.

Нечего и говорить, какъ пагубно отражались вполнѣтніи на дѣлѣ миссій подобные полемическіе приемы. А между тѣмъ о Арсеній былъ первый по времени полемистъ, и влияние его оставалось долгое время столь сильнымъ въ миссіонерскихъ кругахъ, что лишь съ большимъ трудомъ стали *потомъ освобождаются отъ этого «арсеньевскаго рабства* нынѣшніе миссіонеры».

Другое отвѣтственное явленіе въ полемическихъ бесѣдахъ, представляеть пользованіе текстами неопредѣленнаго содержанія. Отъ этого крупнаго недостатка не свободны иногда

даже лучшие критики нашей миссионерской литературы. Так, например, в «Миссионерском Шрифте Вѣры», Смоленск, приводится в доказательство того, что крещение было совершено над младенцами и во времена апостольских, крещение Иудин, «домашних евъ, томичнаго стража и «домашних ево» (Дѣянія 16, 15, 33). Слѣдовательно — говорят миссионеры, — въ числѣ «домашнихъ» крестили и дѣтей. Но въѣ подобное заключеніе, ни больше, ни меньше, какъ одно предположеніе, которое имѣетъ такую же силу, какъ и предположеніе, что въ числѣ «домашнихъ» дѣтей не было. Нѣтъ сомнѣнія, что подтверждаетъ пререкаемую истину подобными текстами — значитъ, затромядетъ поемку извѣстными балластами. Обгорѣте этотъ балластъ и въ почувствованіе себя легче. («Миссон. Обзоръ», № 6, стр. 439—440).

Едва ли миссионеры послушаютъ совѣта своего собрата г. Калыева. Безъ лжи и подговоровъ имъ ничего будетъ дѣлать. Не только миссионеры, — сами архимастера господствующей церкви широко и беззащитно пользуются ложью и всякими несчастными приемами, чтобы «поразить» старобрядцевъ и доказать правоту своего православія. Сколько неправды и намеренныхъ искаженій фактовъ и церковныхъ опредѣленій содержится въ одномъ «Посланіи къ старобрядцамъ» архискепа Антонія волинскаго, изданнаго имъ въ текущемъ году. Въ «Гражданинѣ» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» весьма основательно разоблачена живая аргументація этого архимастера. Да что говорить объ Антоніи. Самъ синодъ, чтобы доказать истину и спасительность господствующаго православія, издалъ подложное «дѣяніе» небывалаго собора на небывалаго еретика Мартина Армянина. Мало этого. Онъ припаздалъ, чтобы этотъ подлогъ читался въ храмахъ за богослуженіемъ. И этого еще было мало синоду. Былъ изданъ указъ, по которому предавался смертной казни всѣ, кто осмѣлился назвать этотъ заблудный и въсѣмъ очевидный подлогъ «свѣтлой книгой». Вслѣдствіи сами архимастера синодальной церкви сознались въ этомъ возмутительномъ подлоге. Къ сожалѣнію, это сознаніе мало принесло имъ пользы. Они до сихъ поръ не перестаютъ доказывать свою правоту неправдою и обманами. Они никакъ не могутъ понять, что широко практикуемая ими живая аргументація только унижаетъ и оскорбляетъ господствующее православіе, что они совершаютъ предъ нами тяжкое преступленіе, караемое даже уголовнымъ закономъ. Они ведутъ свое православіе къ разрушенію и уничиженію.

Самое страшное событіе.

В. В. Розановъ даетъ въ «Новомъ Вр.» (№ 13026) интересную картину зависимости и подчиненности вѣсней синодальной іерархіи оберъ-прокурору синода и зависимости священниковъ отъ іерархія.

Ахъ, какъ нужно церкви, — возрицаетъ г. Розановъ, — уваженіе, само-уваженіе... Поглядимъ: всѣ (священнослужители) въ ризахъ, въ золотѣ, серебрѣ, парчѣ... Но вотъ она сядетъ: какіе маленькіе человѣчки, и какъ они боится другъ-друга, боится и ненавидятъ, боится и завидуютъ. Вы думаете, самое страшное событіе за полѣтка — землетрясеніе въ Мессинѣ? Нѣтъ, самое страшное было событіе, когда Владимиръ Карловичъ не пріѣхалъ на завтракъ, хотя обѣщалъ, въ владимиръ тверскую, Савва: онъ въ своихъ «Зависахъ» (въ «Боросѣ Вѣстѣ») такъ и пишетъ. Померкъ онъ въ главахъ архимастера. Не преступленіе, не тюрьма, не потеря вѣры въ народы его тревожатъ: а «откушать ли у него «Владимиръ 1-й ступеня» (телеграмма) (Илюдора). Скажите, если они *самы* такъ боится, кто же поможетъ ихъ свободѣ? «Слава Богу, Василій Михайловичъ (Скворцовъ) былъ», — сказалъ «большой владыка», когда неожиданно вошелъ (къ вечернему чаю) Пободоносцевъ, который весело и mildly проговорилъ тутъ же за чаемъ съ полчаса съ 5—6 литераторами.

Пободоносцевъ и не хотѣлъ пугать: а ужъ «владыка» испугался. И если бы вы знали, какъ они мила въ сеѣмъ недѣльнымъ страхѣ, страшномъ, удивительномъ, преуве-

личенномъ, конечно, совершенно безсовестельномъ. Что же Пободоносцевъ сталъ бы «живыми лѣтъ живыхъ людей? Но имъ, всѣмъ чудится ипнотство, подглядывающе, послушывающе, доносъ, наговоры... Какая-то дѣтская скака, состоящая изъ нефронтной чепухи. Также трещитъ священники архiereвѣ. Какъ-то я «самъ-другъ» похвѣлъ въ часть для къ милому и талантливому, нынѣ на покой, епископу Антоніну: не сообразилъ, что въ 2 часа дня «владыка» обѣдаютъ и затѣмъ, конечно, «почиваютъ». Пріѣзжая полчася второго, предобеденнаго время: и у него сидитъ въ «предвкусини» еще два архiereвѣ и одинъ архимандритъ. Я больше молчалъ, — а они продолжали разговоръ, разсказывали, недоумывали; «вопросы» о затруденительныхъ случаяхъ. Какъ прошло съ частью. Когда мы похвѣли домой, то «другъ съ другомъ» въ однихъ тотомъ разговорѣ:

— До чего они всѣ (четверо) мила, прекрасны, чутитъ нанны, и даже много нанны, и главное — правдивы и благородны, не «зловпчательны». Епископъ Антоніиъ разсказывалъ, какъ съ нимъ злоупотребляли при посещеніи нарвской епархіи, а епископъ Инокентій указывалъ, какъ ему слѣдовало выходить изъ затруденій. Это былъ прелестный сюжетъ для самаго прелестнаго разсказа Тургенева или Лѣскова. Еп. Антоніиъ а «совѣмъ не зналъ»: сколько ума, остроумія, таланта; какой даръ рѣчи и глубокомыслія. А «натуры» — на Ілю Муромца хватить: «вашему превосищенію быть на мѣстѣ Перевѣта и Осанія» (въ Куликовскій битвѣ). Но вотъ этотъ жъ въ Антоніиъ началъ передъ собою священниковъ: у тѣхъ начинаютъ «ноги трестать». Уверитъ, что все это какая-то «русская чепуха», не имѣющая никакихъ основаній *въ думѣ* и никакихъ основаній *теперъ*, а сложившаяся исключительно на повѣи мрачныхъ традицій, мрачныхъ воспоминаній, и такихъ «порядковъ», тоже *четыре поведиса*, гдѣ всѣ люди были какъ колодычки «прикованы погоръ другъ къ другу»; и всѣ — рабы, и каждый — ненавидитъ свободу, ибо къ нему «прикованы», безъ всякаго однако *душевнй шибъ* этого соудѣла...

Помню дальновидное слово, выраженное лѣтъ 7 тому назадъ на мое такое недоумѣніе:

— Да, они прекрасны... съ *ванн*, потому что въ отъ нихъ *независимы*. Но священники... Тутъ, въроятно, надо сказать, и оному Савверу не похвѣлъ завтракъ. Савва: не *чтобы* не *обидѣтъ*, а потому, что былъ въ тотъ же часъ позванъ обѣдать къ людямъ независимымъ, къ предводителю дворянства или богатой «благотворительницѣ-помѣщицѣ». Савва же былъ «хорошо отмѣненъ по службѣ»: но какъ былъ *зависимъ* — то какой же съ нимъ разговоръ, общеніе и бесѣда? Онъ будетъ все кланяться и улыбайся. Это скучно и для Саввера.

Зависимость, тягостная для подчиненнаго, еще тягостнѣе для подчиняющаго. Тамъ — страхъ, но здѣсь — безмырная скука, форма и обездушенность; глубокое *одноство*во того, отъ кого зависимы и кого боится. Тюремщикъ такъ же одиноко, какъ и униженъ. И не менѣе несчастенъ, чѣмъ онъ.

Такъ крохотъ такихъ «лннй» и «фронтвъ», какъ лннй воевъ, гдѣ естественно царитъ «команда»; такихъ организацій, какъ фабрика, гдѣ все живетъ «въ единствѣ» — и не должно быть вообще испуганныхъ зависимостей, а *уважаемые авторитеты*, всѣ уважаемые и всеми уважаемые, которые говорятъ, уравновѣиваютъ мнѣнія, судятся не «начальствомъ», а *равенныи*, въ порядкѣ дѣятельно судящихся, а не начальнической устроитнѣ; и, наконецъ, «управляются» системой порядковъ и авторитетовъ, гдѣ воѣ контролируются всѣми, но контролируются глазами и умомъ, а не окрикомъ и расправомъ. Священникъ можетъ быть *абсолютно независимъ отъ епископа*, насколько онъ правъ; а едва потерялъ правоту — становится зависимъ не только отъ епископа, но и отъ *своего призначенія*. Вотъ дѣло! Если бы Савва могъ опротестовать циркуляръ оберъ-прокурора передъ сонмомъ епископа, у него бы и не трепетно ноги передъ Влад. Карловичемъ; а еще *тогда* ужъ *натурно*, похвѣлъ бы къ нему завтракъ. Ибо Савва вдругъ выросъ бы для него въ интереснаго человека, въ интереснаго умъ, интереснаго характеръ, въ интереснаго и великаго дѣятеля! Церковь и должна быть организована такъ, чтобы изъ нея вовсе исчезъ *страхъ человѣческихъ*: дабы открыть мѣсто страху Божию, которому теперь въ ней не находится никакого мѣста! Да, ужъ гдѣ «Богъ не боится» — такъ особенно здѣсь... Въ консистаріяхъ, въ канцеляріяхъ... «Даже и на умъ не приходитъ».

Но мы все «проекуремъ» и ничего не дѣлаемъ. Союзъ церковнаго собора есть условіе для всеобщей «вентиляціи».

церковных порядков, или глговеть сказать, безпорядка: «продует пыль» въюющихъ старыхъ стблъ... Съ момента же соима почувствуется та чистота и свбность воздуха, къ недостаки которыхъ все дло. Перестанутъ все задыхаться въ страхъ, въ подозрительности, въ подглядываньи, подслушаньи, клеветѣ и злословии: нбъ «семи смертныхъ глблахъ», которые, еи-ей, и составляли всю нашу официальную церковную исторю за два послбднихъ вка. «Событiя» не было, а были только «слептны». И души горюны были: но ои умерли въ слептв. Все завила пль, соръ.

Этотъ «соръ» и эта «пыль» не даютъ возможности и созвать соборъ въ господствующей церкви, потому что тамъ все «задыхается въ страхъ». Бога тамъ не боится—вотъ въ чемъ все ужасъ. На хбсто Него понаставили «тюремщиковъ» всевозможныхъ ранговъ, и все отъ нихъ зависими, все ихъ боится, у всбхъ «ноги трясутся» при одномъ лишь повеленьи этихъ тюремщиковъ. Розановъ называетъ весь этотъ страхъ «человбческой «русской слепоты», «не нбьющей никакии оснований». Такъ-ли это? Неужели безъ всякии оснований и причинъ сами такъ и «затрились ноги». На нашихъ глазахъ трясение ногъ у Гермогена саратовскаго закончилось ссылкой его въ монастырское заключенiе. Гермогенъ дбствительно «выросъ въ интереснбйшаго человека», только Владимиръ Карловичъ не похбжалъ къ нему зайти, а самого его отправилъ на монастырскую пищу. И со Антонимомъ нарвскимъ почти такая же исторiя приключилась: сталъ онъ интереснымъ человекомъ, и его медленно убралъ на покой. И это не чепуха, а синодальное землетрясенiе, дбствительно, болбее страшное, чбмъ событие въ Мессинѣ. Тамъ продолжалось землетрясенiе только нбсколько мгновений, а здбсь оно продолжается цблые вка. Въ Мессинѣ похоронены только люди, а здбсь все погребено—и совбтъ, и вбра, и страхъ Всбшiй. А о самомъ Богѣ «даже на умъ не приходитъ».

Лукавый архипастырь.

Въ № 25 нашего журнала, въ обзорѣ печати, мы привели отвбтъ архиепископу вольскому Антонию нбкого Блжянова, унiата, обманно выдаваемаго себя за старообрядца. Предупреждая газетныхъ читателей отъ этой поддблки, мы высказали убвренность, что «наядие на всякую ложь миссионеры подхватятъ «Отвбтъ» Блжянова, какъ доказательство, что старообрядцы уходятъ въ р.-католицизмъ». Мы не ошиблись. Правда, миссионеры еще не успбли воспользоваться этимъ «доказательствомъ». Но зато самъ Антоний поспбшилъ откликнуться на «Отвбтъ» унiата Блжянова.

«Ну, други,—обращается Антоний къ старообрядцамъ въ С.-Петербург. Вбдом.» (№ 135).—дождались вы зашичника, которому и сами не рады! Отъ имени старообрядчества отвергаетъ Трулский соборъ и 9 помбстныхъ и отеческаго права, нмъ утвержденныхъ, т.-е. почти вся наша Книга Правилья. Тутъ же зашищается главенство римскаго папы, защищается латинскiя постъ въ субботу и испорочное, безсбменное зачатiе Пресвятой Богородицы отъ праматери Аппы, даже исхождение Духа отъ Отца и Сына.

Видите, насколько и былъ правъ, указывая, въ какую лму вовлекаетъ васъ вашъ новые руководители, овладбвшие вашими «духовными» журналами. И это—не единственныи, но первый прбкъ тлной отравы латинства. Съ нбсиаго тома началъ въ тбхъ же «Спб. Вбд.» была помещена статья: «Старообрядческая логика», гдѣ проводилась тб же латинскiя воззрiяния. А теперь они проводятся «старообрядцамъ» совершенно открыто въ № 126 газеты. Отвбту Блжянова предшествуетъ статья г. Дурново, который упрекаетъ русскую православную церковь въ усвоенiи латинскаго влiяния: вотъ и рбшайте сами, кто усваиваетъ латинское влiяние,—мы или ваши руководители, къ числу которыхъ принадлежалъ Блжяшевъ?

Архиепископъ Антоний—очень хитрый и ловкiй человекъ, умбющий лавировать въ сферахъ, гдѣ ведутся са-

мыя тонкiя интриги. Ему ничего не стоило узнать, кто такой Блжяшевъ. Какъ же не догадался онъ сдбать этого? Это, видите-ли, не отвбчало его интересамъ. Судя по тону его отклика на «Отвбтъ» Блжянова, онъ даже знаетъ, что авторъ «Отвбта» не старообрядецъ, а унiатъ. И тбмъ же не мбте рбшайте поставить писанье этого унiата въ упрекъ старообрядцамъ. Какая нескромность и лукавство у этого архипастыря! Можно-ли съ такимъ человекомъ говорить серьезно о дблахъ вбры. Архиеп. Антоний приписываетъ статью, напечатанную въ «С.-Петерб. Вбдом.», подъ заголовкомъ: «Старообрядческая логика». По присутнему ему лукавству, онъ скрылъ, что подъ этой статьей подписанъ «Старый миссионеръ», разумеется, господствующей церкви. Это онъ проводитъ латинскiя воззрiяния, нападая въ означенной статьѣ на старообрядчество. Мы могли бы, по примбру Антонiя, воспользоваться этой статьѣй и заявить миссионерамъ: «Ну, други, дождались вы зашичника, который открыто защищаетъ римскаго папу». Но подозрбвая, что подъ подписью «Старый миссионеръ» скрывается, можетъ быть, какой-либо Азефъ, мы воздержались отъ какии-либо выпадовъ противъ миссионера по поводу этой статьи. Неистинные прiемы намъ чужды и противны. Все, что для насъ важно, мы оставляемъ въ сторонѣ. Архиепископъ же Антоний, какъ видно, радъ-радеженекъ любому обману, лишь бы неидзваться надъ старообрядчествомъ. Хорошiй «другъ», нечего сказать. Отъ такихъ друзей избави Богъ. Знаемъ мы ихъ давно. Напрасно арх. Антоний присидывается прбшь старообрядцами другимъ,—все равно онъ не проведетъ ихъ.

Старообрядцы при Екатеринѣ Великой¹⁾.

Вирновсбдная политика Екатерины Великой въ общемъ сводилась или вытекала, что то же, къ слбдующимъ двумъ основнымъ положениямъ:

- 1) Въ ученiе, исповбданiе, внутренне распоряжiе, вообще въ религиозную жизнь старообрядцевъ правительство рбшительно не вмбшивается,—ли духовное, ли свбтское.
- 2) Старообрядцы,—какъ отдбльные лица, такъ и цблыя общества,—пресбдуютъ только въ томъ случаѣ, если окажутъ нарушение общиихъ законовъ или правилъ общаго для всбхъ обязательнаго благочинiя.

По первому пункту старообрядчество, повидимому, предоставлено полнбйшая свобода. Но эта свобода была въ сущности игнорированiемъ старообрядчества со стороны правительства. Правительство, давая старообрядцамъ свободу, вовсе не хотбло знать, въ чемъ и какъ выражается ихъ религиозная жизнь. Все это было основано отчасти на религиозномъ индифферентизмѣ тогдашняго высшего общества. Оно не обращало никакого вниманiя не только на старообрядческое, но и вообще ни на какое вброванiе. Однако, въ данномъ отношенiи дбствовалъ не одинъ индифферентизмъ, но имблось и другое болбее важное основанiе. Правительство, и особенно сама императрица, добряло старообрядцамъ. Оно вбрыло, что въ ихъ оубвѣ, въ сущности, въ духѣ старообрядчества, нтъ ничего такого, къ чему можно было относиться хотя бы съ самымъ малбйшимъ подозрбнiемъ.

¹⁾ Присутняя, въ виду приближающагося столбтннго юбилея Отечественной войны, къ исслбдованiю о старообрядцахъ при Александрѣ I, мы, въ видѣ вступленiя къ этому исслбкованiю, даемъ общiй очеркъ о положенiи старообрядцевъ при Екатеринѣ Великой и при Павлѣ Петровичѣ.

Основание сейчас указанного доверия к старообрядцам выдано широкое. С нравственной точки зрения оно весьма ценно. Старообрядцы в высокой степени и на продолжительное время оправдали его¹⁾. Все это так, но все же, необходимо заметить, законодательство, основанное на одном доверии и при том касающееся миллионов народа, раздвоенного на отдельные группы, является шатким и неустойчивым. Оно должно быть основано не на доверии, а на определенных, ясных и точных юридических нормах. Доверие, оказываемое одним законодателем, необязательно для законодателя последующих. Законодательство, основанное исключительно на доверии, по самому существу должно быть половичатым, расщепляемым и неопределенным.

Таким именно и представляется законодательство Екатерины Великой о свободѣ старообрядческаго исповѣданія. По этому законодательству:

1) Старообрядцы пользуются полными гражданскими правами по своему сословному положению. Но эти права дарованы имъ какъ гражданамъ, но не какъ старообрядцамъ, безъ всякаго отношенія къ вѣроисповѣданію.

2) Старообрядцы имѣютъ полную свободу при отправленіи своихъ религиозныхъ потребностей. Но эта свобода — принадлежность отдѣльныхъ лицъ и основана, какъ уже было замѣчено, не на признаніи исповѣданія, а на отрицательномъ отношеніи къ нему: какъ-де хотите, такъ и вѣруйте, можете и вовсе не вѣровать.

Эта свобода вовсе не связывалась съ признаніемъ закономъ самостоятельности и самостоятельности общинъ религиозныхъ. Обь устройствѣхъ религиозно-общественномъ или приходскомъ Екатерининское законодательство вовсе не заботилось. Въ немъ почти нѣтъ упоминаній о старообрядческой общинѣ или о старообрядческомъ приходѣ: Встрѣчается названіе „старообрядческаго общества“. Но какъ-то мимоходомъ, вскользь, безъ всякаго юридическаго отношенія и опредѣленія. Въ смыслѣ юридическомъ, законообрядномъ, съ точно опредѣленными правами и обязанностями, съ опредѣленными районами дѣятельности, съ опредѣленною и закономъ признанною гражданскою жизнью (въ видѣ веденія метрическихъ книгъ, устройства школъ, больницъ, богадѣльнъ, всякаго рода взаимопомощи, — до мелкаго кредита включительно), — въ этомъ смыслѣ законодательство Екатерины Великой старообрядческаго общества не знаетъ. И если тѣловя общества мѣстами существовали, то какъ случайности и вѣрѣю какъ учрежденіе частныхъ лицъ. Таковымъ было знаменитое Преображенское кладбище (въ теченіе 37 лѣтъ оно существовало не въ видѣ общественнаго и закономъ признаннаго учрежденія, а въ видѣ частной собственности И. А. Ковальскаго). И хотя эти общества въ своей религиозной жизни пользовались наибольшою свободою, но они не имѣли почти никакихъ гражданскихъ правъ. Преображенское общество (на Преображенскомъ кладбищѣ) такими правами вовсе не пользовалось. Въ очень незначительной степени пользовалось ими общество Рогожское (на Рогожскомъ кладбищѣ). Принадлежность къ обществамъ частныхъ лицъ законъ не пресѣдовалъ, но и не защищалъ. Эта принадлежность для частныхъ лицъ не была источникомъ гражданскихъ правъ и гражданскихъ обязанностей. Въ актахъ того времени весьма часто встрѣ-

чается выраженіе „старообрядческой общественной молитвенной домъ“. Можно было бы предположить, что при этомъ домѣ существуетъ определенное, пользующееся юридическими правами общество (въ родѣ современной старообрядческой общины). Но исторія не знаетъ такихъ обществъ. И выраженіе „общественный домъ“ означаетъ только то, что этотъ домъ не есть частная собственность, что онъ принадлежитъ какому-то кругу лицъ, какому-то обществу. А каково это общество, — правительство въ это не входило и никакихъ юридическихъ правъ, кромѣ свободнаго отправленія богослуженія въ своемъ общественномъ домѣ, за нимъ не признавало. Возможно, что обѣ стороны, — и правительство, и сами старообрядцы, — просто не догадались объ этомъ, по причинѣ чрезвычайно слабой въ то время развитія всякой общественной жизни. Правительство, давъ свободу на отправленіе богослуженія, могло почитать свое дѣло доведеннымъ до конца. А старообрядцы, получивъ личную религиозную свободу, не пошли по пути къ созданію законообрядныхъ общинъ, неразрушимыхъ юридически.

Короче, — старообрядческое общество Екатерининскихъ временъ является точною копіею современнаго „православнаго“ прихода. Оно, какъ теперь приходъ, безправно, неопределенно, не имѣло правъ юридическаго лица, не отвергалось закономъ, не пресѣдовалось и высшими и низшими гражданскими властями, но и не находилось подъ защитою закона и правительства. То, что тогда называлось обществомъ, на самомъ дѣлѣ было случайнымъ сходившемъ людей. Положимъ, лично (въ религиозномъ отношеніи) полномочными, но неимѣющими права создавать союзы, признанные закономъ и пользующіеся определенными кругомъ юридическихъ правъ.

По второму основному положенію Екатерининскаго законодательства, старообрядцы пресѣдывались за нарушеніе общихъ законовъ и правилъ благочинія. Несмотря на кажущуюся мягкость, это положеніе всегда носило надъ старообрядчествомъ дамокловымъ мечемъ. Закономъ вовсе не было определено, какія именно правила благочинія являются для старообрядцевъ обязательными. Требовалось, чтобы они вообще исполняли правила гражданскаго благочинія, установленныя для всехъ подданныхъ Россійской имперіи. Но старообрядцы имѣютъ свой собственный бытъ, во многомъ и очень резко отличающійся отъ быта остальныхъ гражданъ. Въ своей жизни, — не только церковной, но и общественной и даже частной, — они руководствуются не одними гражданскими законами, но и церковно-каноническими правилами, а также и своими собственными обычаями, частью согласованными съ каноническими правилами, частью имѣющими свое основаніе въ историческихъ условіяхъ самаго старообрядчества.

Общія правила гражданскаго благочинія не могутъ имѣть совпадать съ обязательными старообрядческими постановленіями. Постоянно возможны были случаи, когда ясныя и очень точно опредѣленные требованія гражданскаго закона оказывались для старообрядцевъ рѣшительно неосуществимыми. Постоянно же возможны были случаи, когда старообрядцы волею-неволею выполняли требованія своего закона, въ явное нарушеніе гражданскихъ законовъ. Законъ съ этими неотвратимыми обстоятельствами старообрядческой жизни почти вовсе не считался. Потому къ старообрядцамъ всегда могли быть предъявлены такія требованія, что отъ ихъ религиозной свободы не оставалось и слѣда. И въ такое положеніе старообрядцы ставились на мѣстахъ, въ провинціяхъ. Несмотря на Высочайше дарованную свободу, любой становой приставъ постоянно могъ обрушиться на старообрядцевъ своего участка.

Положеніе, по которому старообрядцы пресѣдывались за нарушеніе правилъ гражданскаго благочинія, отдавало ихъ во власть низшихъ агентовъ власти. Могъ царить каждый полицейскій чинъ. Каждая мелочь, каждая особенность старообрядческой жизни всегда могла быть истолкована, какъ нарушеніе

¹⁾ Но не всегда и не все. Въ 1816 году, напримеръ, на Преображенскомъ кладбищѣ изъ-за вопроса о выборѣ новыхъ попечителей возникъ сильный взаимный раздоръ. Образовались двѣ партіи. Пошли доносы другъ на друга. Дѣло тянулось четыре года и поступило на рѣшеніе императора Александра I. Онъ выразилъ „гнѣвное“ неудовольствіе и относительно раздора и относительно нѣкоторыхъ сторонъ вѣроученія (о безбрачій, невѣнчаніи за паръ и др.). Это послужило къ сокращенію гражданскихъ правъ кладбища и вообще было началомъ къ последующимъ репрессивнымъ мѣрамъ ко всему старообрядчеству.

обого закона. Все это съ большим наглядностью наблюдается въ исторіи Преображенскаго кладбища и именно за время царствования Екатерины Великой и Павла Петровича. Въ общемъ кладбище пользовалось весьма широкою свободой, и основатель его Илья Адексевичъ Ковылинъ былъ въ большинствѣ случаевъ не только у высшихъ московскихъ властей, но и въ Петербургѣ, у министровъ. Сама императрица благоволила ему. Однако, постоянно возникали мелкія шероховатости, благодаря которымъ И. А. Ковылинъ приходилось тужо. Незначительныя мелочи выставлялись за нарушение правилъ благочинія. И за мелочи И. А. Ковылинъ расхищалъ большіе деньги. Расположеніе высшихъ властей было основано на расположеніи низшихъ агентовъ. Высше властители обладали большими капиталами и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ были рѣшительныя неподкупны. Но пользуются почти неограниченными правами и живя по тогдашнимъ условіямъ своего сословія (дворянскаго), они не могли входить въ самую суть народной жизни, каковою являлась и жизнь старообрядческой. Вала, пріемы,—вотъ первопродженіе времени тогдашнихъ высшихъ правителей. Дѣлами же правили низшіе чины. Эти послѣдніе постоянно нуждались. Свою экономическую нужду они возмещали за счетъ старообрядцевъ.

Часто самыя незначительныя новоды могли приводить къ чрезвычайнымъ послѣдствіямъ. Такъ однажды И. А. Ковылинъ не далъ обычнаго дара какому-то мелкому чину. Послѣдовалъ доносъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ на Преображенскомъ кладбище. Дѣло дошло до императора Павла Петровича. Онъ, по своему обычаю, распорядился быстро и сурово: разрушить кладбище, снести всѣ постройки. Кладбище было спасено пророгомъ съ 10.000 полуимпериаловъ (75.000 руб.), поднесеннымъ генералу Волкову, тогдашнему московскому оберъ-полицеймейстеру, на которого было возложено исполненіе Высочайшаго приказа. Пророгъ временно оттянулъ неминуемое разрушеніе Преображенскаго кладбища, а послѣ въскрѣ послѣдовавшей кончины императора объ его приказѣ вовсе позабыли.

Этотъ случай показывалъ, насколько Екатерининское законодательство было неустойчивымъ и несовершеннымъ. Свобода была основана на доверіи, но доверія каждую минуту можно было лишиться; все дѣло зависѣло отъ личнаго расположенія, частнаго воззрѣнія верховной власти. Преслѣдованіе за нарушения общихъ правилъ, точно неоглашенныхъ, всегда могло перейти въ страшную бурю, и старообрядцевъ всегда можно было преслѣдовать за мелочныя особенности ихъ бытовой жизни, не за крестъ и книгу, а просто за бытъ.

В. Сенатовъ.

Бѣглоповскія сомнѣнія.

(См. № 21 журн. «Церковь»).

VI.

Ассигнаціи и червонцы.

Старообрядческую іерархію обвиняютъ въ томъ, что Вѣлкринціи монастырь ежегодно выдавалъ за содержаніе митр. Амвросія и его семьи 500 червонцевъ. Суммой этой въ настоящее время никого не закупаешь. Каждый грамотный человекъ можетъ легко высчитать, что на русскія деньги это означать 1,200 руб., а по самому высокому курсу червонцевъ—рублей 1,500. Такая помощь митрополиту, единственному святителю на многонаселенное старообрядчество, кажется даже до смѣшного ничтожной. Если кто и приведетъ она въ смущеніе, то лишь своею мерзостью, крайней

скудостью. Современные бѣглоповцы, рѣшивъ приобрести себѣ епископа, сразу аспировали «на пріемъ епископа 7,000 руб. и 20,000 руб. на его содержаніе» («Груды II-го съѣзда» бѣглоповцевъ, стр. 117). Бѣглоповцы откровенно заявляютъ, что «необходимы средства въ суммѣ 27,000 руб. ежегодно» (тамъ же). На съѣздѣ своемъ они говорили съ такой развязностью о приобретѣнн епископа за условенную сумму, что нельзя быть стыда и смущенія читать эти дичины ихъ разсужденія. Они воспроизведены топографическимъ способомъ и потому даютъ полное освѣщеніе тому крайне прискорбному факту, что бѣглоповскіе вожди рѣшили возстановить у себя іерархію именно за деньги. На съѣздѣ ярокъ такъ и говорилось бѣглоповцами: «поправить свою пужу безъ денегъ мы не въ состояніи» (стр. 119). Самъ г. Рубановъ сознается, что «воздемъ съѣзда былъ вопросъ о средствахъ на присланіе, пріятіе и содержаніе епископа» (въ сочиненіи его: «Мои мысли», стр. 4). Послѣ некоторыхъ попытокъ приобрести епископа искатеи архіерейства должны третьему вероисповѣданію съѣзду бѣглоповцевъ, что «единъ епископомъ былъ вскользь поставленъ вопросъ о употребленіи и средствахъ. Поэтому,—заявляетъ совѣтъ бѣглоповскаго братства,—необходимо своевременно теперь же озаботиться о томъ, чтобы были внесены подшисанныя деньги и собранъ повсюду пожертвованія». «Самый скромный епископъ, подвижникъ,—разъясняетъ совѣтъ,—нуждается гъ средствахъ въ жизни, и конечно эти средства ему должны быть обеспечены» («Груды III-го съѣзда», стр. 40—41). Относительно скромныхъ требованій на содержаніе епископа К. Г. Рубановъ еще на 2-мъ съѣздѣ заявилъ, что сумму въ 20,000 руб. ежегоднаго расхода онъ считаетъ «вполнѣ скромной» («Груды II-го съѣзда», стр. 124). Разумеется, послѣ всѣхъ этихъ откровенныхъ и дичинныхъ признаній, заявленій и утвержденій развѣ возможно заугать бѣглоповцевъ интимскимъ содержаніемъ митр. Амвросія, чтобы удержать ихъ отъ присоединенія къ Вѣлкринціи іерархіи. Г-нъ Рубановъ—хитрый человекъ, онъ лаялъ, что на 500 червонцахъ далеко не уѣдешь,—кого такой суммой удивить,—и потому постарался отыскать въ обвиненіе Вѣлкринціи іерархіи такую огромную сумму, которой дѣйствительно можно ошеломить кого угодно. Въ своемъ «письмѣ къ бѣглоповцамъ» онъ дѣлаетъ такое открытіе: «Австрія на устройство своей іерархіи собрала два милліона рублей ассигнаціями, или 600,000 рублей на наши деньги. Вотъ что писать объ этомъ Мельниковъ-Печерскій, писатель, на которого любятъ ссылаться сами же австріяцы, въ статьѣ: «Бозуевъ. Рогожскій соборъ 1832 года», стр. 267: «Стало тольковать о людяхъ способныхъ на подвигъ хожденія по разнымъ иноземнымъ государствамъ для отысканія архіерейства. Лаврентьевскій (на Вѣтъѣ) игумень Симеонъ заявилъ, что у него въ монастырѣ есть монахи, не по одному разу бывавше за границей, люди смѣлые, ловкіе, предприимчивые, имѣющие связи и знакомства съ раскольничьими монахами въ Турціи, Молдавіи и Буковинѣ. На отправленіе сихъ папозниковъ нужны были деньги. Открыли подлиску и, въ самое короткое время, собрали два милліона рублей ассигнаціями. Главными жертвователями были: Шенпаупинъ, Федоръ и Василій Рахмановы, Федоръ Карташевъ, Иванъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Николай Царскій, Неоладной и Свѣшниковъ. Собранныя деньги положили на Рогожскомъ, а распорядителемъ ихъ сдѣлался Кочуевъ». «Итакъ,—заканчиваетъ г. Рубановъ,—то, что австріяцы собрали 600,000 руб.—ничего, а то, что мы предлагали расходовать 27,000 руб.—это преступленіе» (стр. 9-я 2-го «письма Рубанова»).

600,000 руб.—это дѣйствительно огромная сумма денегъ. За нее можно было бы спугнуть, пожалуй, всѣхъ архіереевъ

русской господствующей церкви. Не зачѣмъ было и на Востоке посылать уполномоченныхъ, если на самомъ дѣлѣ было рѣшено «австрийцами» достать архіерея именно за деньги. По нашему мнѣнію, совсѣмъ просто можно было «возстановить» іерархію, разъ «австрийцевъ», какъ увѣряетъ г. Рубановъ,—не смущаясь вопросомъ объ ея куплѣ. Любого архіерея господствующей церкви можно было бы купить за 100—200 тысячъ рублей и отправить его тайкомъ за границу, въ Бѣлую-Кринуцу. Жилъ бы онъ тамъ себя прихвально, да зной—рукополагать бы архіерей для всей старообрядческой Россіи. И переводчика не потребовалось бы при посредничествѣ его къ старообрядчеству, не нужно было бы и чинъ прокатія ересей переписывать греческими буквами, а главное—не потребовалось бы никакихъ изысканій относительно состоянія іерархіи въ восточныхъ церквяхъ. Не зачѣмъ было бы затрачивать столько трудовъ, заботъ, умѣнья, времени, чтобы выснить одно только вопросъ о крещеніи въ греческой церкви. Не нужно было бы нашимъ посланцѣ, нѣкому Павлу и Алкивию, столько полагать усилій, чтобы убѣдить митр. Амвросія въ истинности старообрядческой Церкви. А сколько зачѣмъ было хлопотъ по поѣздкѣ ихъ съ митр. Амвросіемъ въ Вѣну и въ Бѣлую-Кринуцу. Сколько они пережили испытаній, всякихъ приключеній и страданій. Имѣя въ карманѣ 600 тысячъ рублей, легко было бы сдѣлать такое предложеніе самому достойнѣйшему архіепiscopу господствующей церкви: «Ваше преосвященство! Нельзя ли вамъ какъ-нибудь перейти въ старообрядчество. Въѣдъ это для васъ никакихъ трудовъ не составитъ. Жить вы будете за границей и никто васъ тамъ не тронетъ. А отблагодаримъ мы васъ какъ слѣдуетъ». И тутъ бы выложить предъ его преосвященствомъ сразу сто тысячъ рублей. Повѣрьте, не устоялъ бы выданный предъ такимъ соблазномъ. Деньги очень любить синодальныя архіепiscopы. Кому не извѣстно, что для карьеры они не только от своей вѣры и убѣжденій, а от Самого Христа готовы отказываться. Не помогли бы сто тысячъ, даѣтъ двести. Если этого мало, можно было бы предложить до миллиона рублей. Мы увѣрены, что изъ-за этой суммы синодальныя архіепiscopы передались бы между собой: всѣ предлагали бы себя—принять ихъ въ старообрядчество. Современные благопоповцы надѣются приобрести себѣ архіерея совсѣмъ за дешевую цѣну, только за 20,000 руб. и того дешевле. А ужъ за 500,000 руб. можно было бы имѣть несомнѣнный успѣхъ. Старобрядцы имѣли бы возможность выбрать себѣ самого лучшаго архіерея, да еще остались бы въ барышахъ: эти собранныя суммы въ 600 тыс. руб. сохранилось бы 100 тыс. руб. Эту сумму можно было бы завѣщать современнымъ почитаемымъ архіерейства, скорѣе бы у нихъ тогда пошло дѣло. Теперь же они никакъ не соберутъ денегъ даже на свои поѣздки по архіерейскому дѣлу. Легко себѣ представить, какъ К. Г. Рубановъ, отнасявъ у Мельникова-Печерскаго сообщеніе о собраннѣхъ «австрийцами» 600 тыс. руб., былъ раздосадованъ, что въ наше время такой суммы не соберешь. «Эхъ,—досадовалъ онъ,—была бы эта сумма вручена не Кочеву какому-то, а мѣнѣ, въ одинъ мигъ а «возстановилъ» бы своимъ братьямъ іерархію». «И чудакъ же былъ эти австрийцы,—разсуждаетъ Б. Р.—съ этикими деньжищами, да въ Турцію поѣхали. Все бы можно было въ Россіи устроить. Да и Амвросій тоже должно быть большой руки чудакъ былъ: посудите сами—у людей собрано 600 тыс. рублей на приобретение архіерея, а они,—возмите вотъ его,—за 1,200 руб. въ годъ согласился идти въ австрийцамъ. Что онъ—совсѣмъ былъ глупый человекъ, или всѣ эти два миллиона ассигнаціями прикарманилъ себѣ нѣкогда Павелъ. 600 тыс. руб. и вдругъ—только 500 червонцевъ. Что за несообразность,—возмущается г. Рубановъ. Да въдъ сколько пришлось Амвросію перемучиться изъ-за такой ничтожной суммы. Пометь въдъ въ

слыску, лишился рошны, былъ не у дѣлѣ. 16 лѣтъ былъ въ заточеніи. Съ одной тоски можно увидеть въ такомъ положеніи. И все это горе, страданіе, всѣ эти бѣдствія куплены только за 1,200 руб. въ годъ. О, безжалостныя австрийцы—скрежещетъ на нихъ зубами г. Рубановъ,—собрали 600,000 руб., а своему святителю—первѣйшему и единственному дали такую убогую милостыню».

Нужно полагать, долго г. Рубановъ думалъ надъ этой огромной суммой и все строилъ планы, какъ легко и быстро можно было бы за такія деньги отобрести архіерея. Повѣдалъ онъ своимъ читателямъ объ этихъ деньгахъ, разумеется, не съ тѣмъ, чтобы раскрыть предъ ними свои тоскливыя и завистливыя мечтанія. Ему хотѣлось лишь докорить «австрийцевъ». Онъ нѣсколько разъ говоритъ въ своемъ «писемѣ», что именно «австрийцы» собрали столь внушительную сумму денегъ, «которые,—звѣтливо и съ дескриваемой завистью замѣчаетъ г. Рубановъ,—смигчали страданія австрийцевъ въ поискахъ Амвросія» (стр. 6 «писемъ»). К. Г. Рубановъ до этого увлекся чужими деньгами, въ такой степени отуманилъ отъ ему голову, что онъ даже не сообразилъ прикинуть, хотя бы на счетахъ, да когда же это и гдѣмъ были собраны такія большія деньги—600 тыс. руб. Онъ даже не замѣтилъ, что самъ же выписалъ изъ сочиненія Мельникова-Печерскаго свѣдѣнія, что эта сумма была собрана на рожежскомъ соборѣ 1832 года. Мы уже указывали, изъ кого этотъ соборъ состоялъ. «Зимой 1831—1832 года,—разсказываетъ Печерскій,—дѣлушцы на Москву послали изъ Вѣтки, изъ Стародубя, Керженца и Иргиза, изъ Саратова, Пермь и Екатеринбургъ, изъ Казани, Рязва, Торжка и Твери, изъ Тулы, Боровска и другихъ городовъ. Приѣхали казаки донскіе, уральскіе и линейные». Однихъ казачьихъ представителей было до 40 человекъ. Въ свѣдѣніяхъ собора участвовали и московскіе видные представители. (Ст. 265е собр. сочиненій Мельникова, т. VII, кн. 20, стр. 265—266). «На рожежскомъ соборѣ,—сообщаетъ П. И. Суботинъ,—участвовали дѣйствительно люди, имѣвшие значеніе и вліяніе въ своихъ обществахъ» (въ «Исторіи Вѣлориницкой Іерархіи», стр. 56).

Всѣхъ этихъ уполномоченныхъ отъ всей тогдашней старообрядческой Россіи, т.-е. всю старообрядческую Церковь, г. Рубановъ признаетъ «австрийцами». Это—замѣчательное признаніе. До сихъ поръ благопоповцы утверждали, что «австрийцы» недавно появились, только въ 1846 года. Теперь же изъ устъ современнаго руководителя благопоповцевъ слышимъ заявленіе, что «австрийцы» существовали за долго до 1846 г. За 15 лѣтъ до присоединенія митр. Амвросія они были столь сильны и такъ распространены, что на соборъ, созванный ими въ 1832 г. на Рожежскомъ кладбищѣ, прибыли ихъ уполномоченные со всѣхъ важнѣйшихъ старообрядческихъ пунктовъ. Какъ до русскаго церковнаго раскола старообрядцы существовали въ Россіи съ крещенія св. Владиміра, только не назывались старообрядцами, такъ и «австрийцы» не съ 1846 г. появились, съ этого же года ихъ только начали звать: кто—«австрийцами», кто—«бѣлориницкими», кто—«приемными Вѣлориницкой іерархію», а существовали они непрерывно съ самаго раздѣленія русской церкви на старообрядцевъ и повообрядцевъ, т.-е. они были неизмѣнно членами истинной Христовой Церкви. Любопытно бы узнать, съ какого же времени ведетъ г. Рубановъ родословную современныхъ благопоповцевъ. Гдѣ были ихъ предки въ то время, когда «австрийцы» заседали въ Москвѣ въ 1832 году и кто они подѣивали? Въ «Трудахъ» перваго всероссійскаго съѣзда благопоповцевъ мы находимъ признаніе, что эти «австрийцы», которыхъ г. Рубановъ такъ схибно лягнулъ миллионными ассигнаціями, были предками современныхъ благопоповцевъ. Вотъ что здѣсь говорить благопоповцы: «Все наше христіанство не переставало

искать епископства, и половина XIX века прошла въ этихъ поискахъ» (стр. 71). Бѣлопоповскій сѣздъ указываетъ на то время, когда происходитъ рогожскій соборъ 1832 г., онъ утверждаетъ, что тогда искали епископства «въ нашихъ христианахъ». Это и были именно тѣ старообрядцы, которыхъ г. Рубановъ почему-то величаетъ «австрийцами». Именно «все наше христианство» онъ пытается опозорить ассигнаціями, но въ то же время самъ попасть въ безвыходное положеніе. Если онъ признаетъ соборъ 1832 г., на которомъ, по указаннымъ имъ свидѣніямъ, собрано было 600 тыс. руб., дѣломъ своихъ предковъ, то этииъ самымъ онъ осудитъ себя. Находясь надъ ними изъ-за ассигнацій, онъ открываетъ наготу собственныиъ родителей, выставляетъ на позоръ и помятые своимъ мать-Церковь. Если же онъ признаетъ этотъ соборъ для себя чужимъ—дѣломъ какихъ-то тамъ «австрийцевъ», то значитъ онъ отрывается отъ своихъ собственныхъ предковъ и ведетъ свое духовное родословіе незнанию отъ кого и съ какою времени. Такое состояніе св. отцы Церкви признаютъ огническииъ признакомъ еретическаго обществъ (см. въ «Твореніяхъ блж. Иеронима», час. IV, стр. 92; у св. Иринея кн. четвертая, гл. XXVI, стр. 387). Принявшись судить «австрийцевъ» за 600,000 руб., г. Рубановъ поступаетъ, какъ это всякому ясно, очень необдуманно. Отъ его суда достается больше ему самому и его обществу, чѣмъ «австрийцамъ».

Прежде чѣмъ ставить въ обвиненіе нашей іерархіи такую большую сумму, какъ 600,000 рублей, К. Г. Рубанову следовало бы затратить совсѣмъ немного времени, чтобы добросовѣстно проверить добытыя имъ свидѣнія относительно этой суммы. Онъ долженъ бы прежде всего подумать: почему это самые коварные и злые враги Вѣлкринской іерархіи—миссіонеры господствующей церкви никогда не упрекаютъ ее этой суммой, а треплютъ одинъ лишь 500 червонцевъ? Съ этой суммой что-нибудь да неладно. Она действительно что-то быстро растаяла и отъ нея остались одни только эти несчастные 500 червонцевъ, т.-е. на наши деньги 1,200 руб. Куда же въ самомъ дѣлѣ дѣвалась та миллионная ассигнація. Въ воровствѣ ихъ ничего не подозреваютъ, послы наши за границей всегда имѣли при себѣ очень скудную средства. Съ ними даже такое было затруднительное обстоятельство, случи уже болѣе десяти лѣтъ послѣ рогожскаго собора. Когда они хлопотали предъ австрийскимъ правительствомъ о признаніи за Вѣлкринцами монастыремъ права имѣть у себя «верховнаго святителя», по Высочайшему повелѣнію была назначена правительственная комісія для выясненія на мѣстѣ, въ какомъ монастырѣ, наличныхъ его средствъ, достаточно ли ихъ, чтобы содержать «верховнаго святителя». Отъ выясненія средствъ зависѣло самое разрѣшеніе монастырю содержать у себя епископа. Требовалось показать комісіи монастырскаго капитала на крайней мѣрѣ тысячъ 8—10 р., по такой суммѣ ни на рукахъ у нашихъ псаломъ, ни въ кассѣ монастыря не было. Помышлять о пріобрѣтеніи какого-либо участка земли для обезпеченія братіи и епископа «Вѣлкринскій монастырь»,—замѣчаетъ проф. Субботинъ,— въ то время еще никакъ не могъ, по скудости своихъ средствъ» («Исторія Вѣлкр. іерархіи», стр. 224). Это было уже въ 1843 году. Были у монастыря два сада, по они приносили въ годъ дохода только 125 руб. ассигнаціями. «Но что это значитъ,—пишетъ нѣкогда Павелъ благотворителямъ,— для содержанія всего монастыря, а намъ же епископа? Правительство почтеть, по ихъ цѣнности, только для одного епископа сію статью, аки комаръ для слона» (тамъ же, стр. 248). Комісію пришлось долго ждать иноку Павлу. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ онъ съ братіей «всякій почти день и всякую почъ совѣтовались, неусуио Бога на помощь призывая», что дѣлать, гдѣ достать требуемыхъ средствъ

(стр. 250). Предъ ними стояла роковая вопросъ: «быть или не быть» (стр. 249). Есть изъ-за чего было волноваться и тревожиться и монастырю, а особенно иноку Павлу. Пришлось прибѣгнуть къ итковой хитрости: кое у кого изъ мѣстныхъ жителей Павелъ взялъ на имя монастыря заемныя письма и такимъ образомъ показалъ правительственной комісіи обезпеченіе монастыря (стр. 253—254). Изъ этого факта ясно, что никакими опредѣненными капиталами на исکانе архіерея и учрежденіе за границей казеры у старообрядцевъ того времени не существовало. Иначе, зачѣмъ было бы иноку Павлу такъ много беспокоиться, чтобы достать какихъ-нибудь денегъ для предьявленія ихъ правительственной комісіи, какъ капиталъ монастыря. Стоило ему только дать знать въ Москву г. Кочуеву о затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ тотъ могъ бы немедленно выслать ему большія деньги. Въдъ у него на рукахъ было, по свидѣніямъ г. Рубанова, 600 тыс. руб. Изъ этихъ денегъ можно было прислать въ Вѣлау-Криичну такую сумму, что комісія просто ошалеѣла бы отъ богатства монастыря и правительство разрѣшило бы ему не только одно, а даже десять «верховныхъ святителей» имѣть на свои средства.

Капиталъ въ 2 миллиона ассигнаціями созданъ по московскіе старообрядцы, а богатая фантазія г. Мельникова-Печерскаго. Объ этомъ писателѣ даже проф. Субботинъ съелъ нужнымъ сдѣлать для читателя своей «Исторіи» общее замѣчаніе, «чтобы они съ осторожностью пользовались собственными историческими произведеніями сейчасъ названнаго автора, который былъ необыкновенно талантливымъ беллетристомъ, но не особенно дорожившимъ историческою истинною историкомъ» («Исторія австрийскаго священства», вып. I, изд. 1895 г., стр. 6). Въ частности относительно того самаго разсказа, изъ котораго г. Рубановъ позаимствовалъ свидѣнія о шестисотъ-тысячномъ капиталѣ, проф. Субботинъ говоритъ, что «слишкомъ частная подробность приведеннаго разсказа не внушаютъ къ нему особеннаго довѣрія» («Исторія Вѣлкр. іерархіи», стр. 65, изд. 1874 г.). Г-ну Субботину тоже хотѣлось какъ-нибудь доказать, что старообрядцы рѣшили учредить іерархію за деньги, но за неизмѣнимъ для сего подходящаго материала онъ вынужденъ былъ ограничиться только бѣглымъ упоминаніемъ о собранныхъ ассигнаціяхъ; однако и тутъ онъ съелъ нужнымъ замѣтить, что, «какъ говорили», эта сумма простиралась только до 2 миллионовъ. Но кто говорилъ, кому и гдѣ—это осталось неизвѣстнымъ ни намъ, ни Субботину. Известно только одно, что эту сумму подсчиталъ одинъ только г. Печерскій. Да и онъ сбился въ подсчетѣ. Въ цифровомъ г. Рубановымъ сошненииъ Мельниковъ-Печерскій говоритъ, что старообрядцы собрали 2 миллиона ассигнаціями, а въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ онъ утверждаетъ уже, что старообрядцы собрали 2½ миллионна ассигнаціями (см. кн. «П. И. Мельниковъ» П. Усовъ, стр. 240). Расчелся г. Печерскій и сразу надбавилъ полмиллиончика. Ему ничего не стоило накинуть и цѣный миллионъ, что онъ терять отъ этой суммѣ. Въ его головѣ она родилась и тамъ же померла. Вотъ почему изъ нея никому ничего не пошло, вотъ почему даже миссіонеры не приводятъ ее. Напрасно г. Рубановъ такъ много надъ ней думалъ и такъ обидно связалъ надъ «австрийцами», что ихъ страданія облегчатъ вымышленные миллионы. Помысли полной несправедливости этого выхода и его несправедливости, г. Рубановъ долженъ бы знать, что тогда отъ гоненій и преслѣдованій правительства страдали всѣ старообрядцы, страдали же матеріальной нуждой, а духовной: ихъ лишали святянъ, оскорбляя религиозныя ихъ чувства, запрещали имъ свободно возносить Богу молитвы. Развѣ эти страданія возможно облегчатъ какими-либо миллионами. Г-нъ Рубановъ жестоко и безсердеченъ къ нашимъ

предкам-страдальцам, осмивает он их страдания. Смотрите, как бы надъ вами не посмѣялся Самъ Господь (Исаи. 2, ст. 4).

Старобрядцы того времени отличались большой благотворительностью. Они могли собрать на церковныя дѣла и не такую сумму, какъ два милліона ассигнаціи, а гораздо большую. Но они обладали еще болѣе цѣннымъ достоинствомъ своей души: она была у нихъ искренно и честно вѣрующей. Во имя вѣры многие изъ старообрядческаго купечества отказались въ николаевскія времена отъ гильдейскихъ правъ, по-бросали свои торговыя предпріятія, презрѣли денежный капиталъ и пошамъ въ сѣмьку — тамъ въ отдаленныя мѣста Сибири, а кто въ Закавказье. Хотя они и умерли, ни въ чемъ не измѣнивъ вѣрѣ своихъ отцовъ. Такимъ людямъ ничего не стоило бы скунить за большія деньги не только всю русскую высшую іерархію, но прихватить и часть восточной. Денегъ они не жагали. Но имъ претиво превращать духовное дѣло въ коммерческое. Сдѣлакъ съ совѣстью они признавали дѣломъ преступнымъ, позорнымъ и ни въ какомъ случаѣ не допустимымъ въ области духовной, гдѣ все должно быть чисто и свято. Такіе писатели, какъ Пезерскій, Суботинъ и многіе другіе, нерѣдко судятъ о старообрядцахъ по собственнымъ качествамъ. Оттого у нихъ и появляются иногда въ головѣ такія суммы, какъ 2 милліона рублей ассигнаціи. Ничъ легко было написать и 5 милліоновъ и 10-ть. Кто будетъ проверять эти суммы, да и какъ ихъ проверить. К. Г. Рубанову нужно бы знать, что Господь Богъ далъ намъ мыслительный аппаратъ не для того только, чтобы его нагружать всѣмъ, что только шавьтъ по литературному мору. Мы должны собственными усиліями проверять попадающіеся намъ свѣдѣнія и только тѣмъ изъ нихъ вѣрить, какія не подлежатъ никакому сомнѣнію. Мы сами часто ссылаемся и на Суботина, и на Мельникова, и на многихъ другихъ писателей, принадлежашихъ къ господствующей церкви. Но беремъ у нихъ лишь такія свѣдѣнія и выводы, которые имъ основаны на безспорныхъ фактахъ, или взяты изъ несомнѣнныхъ историческихъ документовъ, или считаются общепризнанными, не вызывающими никакихъ сомнѣній въ своей правдивости и вѣрности. Все же живое, сомнительное мы отбрасываемъ, не взирая ни на какой авторитетъ авторовъ. Истина для насъ дороже всякихъ авторитетовъ.

Относительно г. Мельникова-Печерскаго достоверно извѣстно, что это былъ писатель двоядушій и большой фантазеръ. «Мельниковъ,—отъзывается о немъ довольно извѣстный критикъ и публицистъ А. И. Богдановичъ,—представляетъ особый типъ писателя, который можно сравнить съ двуличнымъ Янусомъ, и эту его двуличность не ободѣтъ никакая, самая объективная критика. Иначе его нельзя понять и объяснить, какъ только рассмотрѣвъ въ отдаленности каждое изъ его лицъ: лицо житейское и лицо литературное». «Это былъ истый чиновникъ, всегда державшій носъ по вѣтру и отличо примѣняющійся къ обстоятельствамъ». «Можно сказать — крѣпкой совѣсти былъ человѣкъ. Онъ не зналъ мучительныхъ сомнѣній раздвоенной личности, несмотря на всю двойственность его жизни и дѣятельности». «О его научныхъ работахъ по раскоду можно говорить лишь съ большими оговорками. Въ нихъ нѣтъ ни научнаго безпристрастія, ни желанія критически разобраться въ богатомъ матеріалѣ». «Бранчивый тонъ, прокурорскіе приемы и неблаговидное толкованіе самыхъ глушкихъ слуховъ и толковъ—такое Мельниковъ ученый». «Чиновникъ и сдѣлакъ убили въ немъ научнаго изслѣдователя» («Годы перехода», А. И. Богдановича, стр. 262, 265—266 и слѣд.). Къ такому писателю необходимо относиться съ усилею осторожною. Г-нъ

Рубановъ сдѣлакъ большую оплошности, что довѣрился ему безъ всякой проверки и обдуманности.
(Продолженіе будетъ).

Шалаевъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА IX.

Въ домѣ Секста Аннея.

Послѣ кровавыхъ сценъ на аренѣ амфитеатра хорошо отдохнуть въ домѣ счастья. Этимъ домомъ, конечно, былъ послѣ испытаній страшнаго дѣла—дворецъ Секста Аннея. Въ кубикѣ Аннея полуракъ отъ смущенныхъ занавѣсокъ. Здѣсь только двое: патріцій и его дочь. Старикъ Анней, который такъ спокойно по вѣнштности сдѣлалъ за дочерью на снѣгъ чудовища, теперь рыдалъ, какъ ребенокъ. И Октавія, какъ ребенка, утѣшала его, обнимая его шею, дѣлая его старшьею на десятокъ лѣтъ лицо.

— Перестань, отецъ! Ты видишь, все хорошо... Все кончилось. Я снова съ тобой... И навсегда...

— Да... Со мной... Но, какъ когда ты такъ сдѣлаешь?.. Ты не подумала, что бы стало со мной безъ тебя, Октавія. Ты смѣяла меня на Ісуса Назарянина.

— Отецъ, развѣ не Ісусъ Назарянинъ отдалъ меня тебѣ? Развѣ не видѣлъ ты силу Его?.. Не видѣлъ, какъ передъ замеченъ Его склонился даже звѣри. Какъ когда я не повиновался Ему, когда Онъ приказалъ мнѣ исповѣдаться Его. Онъ возвратилъ меня тебѣ; но если бы захотѣлъ, Онъ могъ и меня бы взять къ Себѣ. И я бы пошла къ Нему съ радостью, отецъ... Да, я оставила бы тебя. Ты самъ унизилъ меня: не отдавать правды за всѣ сокровища вселенной. А Онъ—Самъ Истина... Онъ—Жизнь и Правда вѣчная. Октавія наклонилась къ отцу и заговорила еще задушевнѣе.

— А развѣ самъ, развѣ ты не хочешь идти къ Нему. Ты находишь, что рѣчи Павла тоже отъ духа Истинны. Ты смѣялся надъ богами Рима, которые, по твоимъ словамъ, на Олимпѣ живутъ не лучше, чѣмъ неронова челядь съ своимъ хозяиномъ цезаремъ. И ты хочешь курить ароматы «всесильныхъ божественныхъ распутниковъ Олимпа».

— Однако этой религіей живетъ Римъ... Разрушить ее—значитъ, разрушить Римъ,—возразилъ патріцій.

— Да, можетъ быть это значить разрушить Гилъ Нероновъ и Клавдіевъ. На развалинахъ его построится вѣрующаго Царства вѣчнаго и правда Его.

Секстъ молчалъ.

— Слушай, отецъ, ты поминишь, какъ мы подобраны на Веладругѣ дѣвочку въ паладѣ патриціанки... Вѣдная потеряла разумъ. Поминишь, на «забыла имя»... Недугъ отянулъ у нея память. Она помнила почти все. Вспомнила видлу на берегу моря, въ которой жила, прѣты на видѣлъ и стремилась туда—въ родной домъ. Но «имя», ея имя, имя ея отца выпалъ изъ ея памяти. И вспомни, какъ жаждо, съ печальными, усталыми глазами перелистывала она кастры, списки сенаторовъ, всадниковъ, какіе ты ей давала. Вѣдная надѣялась найти потерянное «имя» и съ нимъ—отчій домъ въ вѣтъяхъ. И умерла она съ тоски по родномъ домѣ, «адресъ» котораго потеряла. Развѣ не кажется тебѣ, что

римляне, язычники, изъ тѣхъ, кого не удовлетворяютъ обѣды и пиры, похожи на эту дѣвочку?

Нашъ, напр., родственникъ Селена? Вѣдь всю жизнь онъ рылся въ кустахъ, надѣясь найти забытое имя, которое бы спасло его отъ отчаянія и невѣрія.

Сергей Анней, Пестройй,—всѣ они умираютъ отъ тоски о пѣвцомъ-дучезарномъ краѣ, какой они видѣли во снѣ и къ которому не знаютъ, какъ прийти.

Самъ Перонъ? Не отчаяніе ли сдѣлало его таиникъ, какой онъ есть?

Весь Римъ, весь міръ тоскуетъ и мечется въ судорогахъ, стараясь припомнить «имя», которое освободило бы его отъ той пустоты и ужаса, въ какомъ онъ живетъ.

Учитель и напоминалъ намъ о нашемъ имени, имени сыновъ Божіихъ, о нашей родинѣ,—обителяхъ Отца Бога. Какъ же не идти за Нимъ?

— Ты, кажется, права,—медленно отвѣтилъ Секстъ.— Но если тебе возмущетъ еще разъ, то я...

Секстъ остановился.

— То ты...—подсказала Октавія.

— Я пойду вмѣстѣ съ тобой,—заключилъ съ улыбкой патрицій.

Октавія, радостно смѣясь, кинулась ему на грудь.

— Я знала... Я знала, что Христосъ побѣдитъ тебя. Но, отецъ, мы съ тобой совсѣмъ забыли о моемъ спасителѣ, Фавстѣ...

Дѣвушка, плазавъ дорогое имя, покраснѣла... Подемъ поблагодарить его...

♦♦

А въ комнатѣ слугъ, находившейся рядомъ, бесѣдовали еще двое счастливыхъ... Два брата, которые только что стояли другъ противъ друга на аренѣ, теперь радостно бесѣдовали, какъ два близкія человѣка послѣ долгой разлуки. Они не могли наговориться.

Фавстъ рассказывалъ о томъ, какъ онъ жилъ въ домѣ отца, какъ спасся отъ краблекрушенія, какъ былъ проданъ въ рабство, какъ встрѣтился съ апостоломъ Петромъ и у него узналъ о Господѣ Христѣ.

Фавстинъ-Коринтъ, точно очнувшись отъ долгого сна, вспомнилъ забытое прошлое. Мелена спала у него съ глазъ. Онъ припомнилъ свое «имя».

— Да, да... Теперь помню. Море страшное, бурное... Мать... ея грѣбенку... Какъ она пѣла... Онъ старался вызвать изъ глубины памяти давно похороненное въ ней.

— Да... Вотъ, точно сейчасъ слышу:

Я подъ липою душистой
Тебя положу.
Помолюсь, Деметръ чистой
Жествы принесу.

Помню, помню... Но гдѣ она? Утопнула... Погибла, и Богъ знаетъ... Но гдѣ отецъ, гдѣ братъ, Климентъ?..

Они не замѣчали, что у двери уже нѣсколько минутъ стояла старая женщина и жадно слушала ихъ бесѣду. Услышавши грѣбенку и имя Климента, она шатаясь подошла къ юношамъ. И упала у ихъ ногъ, сломенная неожиданнѣмъ счастьемъ.

— Дѣти мои... Не Деметра, а Дѣва-Мать вернула мнѣ васъ.

Эти слова, были—все, что она успѣла сказать: она потеряла сознание.

Фавстъ и Фавстинъ съ удивленіемъ смотрѣли на старуху. Это была та женщина, которую Октавія купила на рынкѣ вмѣстѣ съ Коринтомъ.

Дѣти?

Неужели это ихъ мать?..

Сердце говорило имъ: да, это она! И встревоженные, они наклонились надъ безжизненнымъ тѣломъ. Не убита ли ее радость? Но та уже отчуждась.

— Фавстъ... Фавстинъ...

Дѣти заботливо и пѣжно подняли Маторидію съ земли.

29-го іюня.

День 29-го іюня былъ зноенъ и свѣтелъ. Послѣ двухъ недель дождя, вернулось знойное римское лѣто. Солнце всего два часа, какъ выплыло изъ-за Тибра, а уже трудно было дышать. Изъ тиринской тюрьмы вышла небольшая процессія, которая быстро выросла, какъ только оставила узкій тюремный переулочекъ. Четыре воина вели связаннаго старца. За нимъ слѣдомъ несли крестъ съ одной перекаленной вверху. Это былъ апостолъ Петръ. Во вниманіе къ его старости, на апостола не возложили креста,—и онъ шелъ свободно. Шелъ послѣдній годъ цезаря Нерона. Казни пріѣхали, надѣли и уже перестали быть зрѣлищемъ. По-этому около печальной процессіи не было обычной шумной языческой толпы. Среди провожающихъ шествіе было развѣдъ десятки язычниковъ: всѣ остальные были христіане. Они даже не боялись стражи: знали, что казни этихъ дней—только ликвидация, освобожденіе тюремъ отъ оставшихся тамъ «заповозданныхъ умереть» узниковъ. Когда шествіе вышло изъ переулка, его встрѣтили плачъ и крики:

— За что умерщвляютъ слугу Господа, въ честь его вина? Можно ли убивать невиннаго?—кричали христіане.

Апостолъ знакомъ остановилъ ихъ:

— Мужи, вѣрные Божіе! Если истинно любите меня, не ищите мнѣ идти къ Господу. Радуйтесь: я сегодня отдаю себя въ приношеніе и жертву Господу. Радуйтесь, какъ я радуюсь.

Крики умоляли, и апостолъ продолжалъ свой крестный путь.

Наконецъ, шествіе остановилось въ знакомомъ намъ Тибрекомъ саду подъ развѣсистымъ, гнѣпистымъ теревинфомъ, около искусственно насыпаннаго холма, какъ разъ на томъ холмѣ, гдѣ недавно висѣлъ Фавстъ. Новая знаменитая группа нарисованныхъ теролопни прошла къ холму. Это были наши знакомые: Октавія съ отцомъ, Фавстъ и Фавстинъ съ матерью.

Апостолъ поднялся на холмъ, въ послѣдній разъ посмотрѣлъ на Римъ и благословилъ его.

Казалось, онъ «оскорбѣ», какъ когда-то Господь у стѣнъ Іерусалима... Его взглядъ упалъ на вновь прибывшихъ, и глядя на Октавію, точно отвѣчая на мысли ея и ея отца, сказалъ:

— Римъ—вѣчный городъ... Новый Царь придетъ къ тебѣ и устроитъ Царство Свое... И я, Петръ, сталъ однимъ изъ камней Дворца Его. Римляне нашли свое забытое подданство, забытый домъ свой, и вернулись къ Отцу. Горю имъ, если, найдя свою родину, вернутся они на старую благодотню и на мѣсто Христа снова «сикъ» водрузить на этихъ холмахъ престолъ свой...

Апостолъ провидѣлъ будущее паденіе Рима.

Два воина водрузили крестъ. Народъ снова заплекалъ.

— Дѣти, не плачьте,—утѣшалъ апостолъ.—Совершается то, что должно быть. Не можетъ быть рабъ болѣе Господина своего. Я долженъ идти къ Господу моему... Живите, терпите и сохраняйте, что слышали отъ меня. А я готовъ идти къ Господу моему.

— А меня... Ты оставилъ меня одного, Петръ... Ты обманулъ меня,—съ горечью началъ какой-то незнакомый христіанинъ-старикъ.

— Нѣтъ... Христосъ не обманываетъ...

Апостолъ далъ знакъ, и къ нему подошли всѣ тѣ, кто пришелъ съ Октавіей.

— Вотъ жена, данная тебѣ Богомъ, и дѣти твои. А третьяго сына твоего Липъ епископъ въ эту часть ставить въ предстоителн церкви великаго города.

Онъ взялъ руки Фауста и Октавию, соединилъ ихъ и благословилъ. Потомъ обратился къ Фаусту старшему и Сексту Асиено: «Благословите ихъ вы... Вотъ соединяетъ ихъ. Тѣ повиновались. Никто ничего не говорилъ: только что встрѣтились послѣ 23-лѣтней разлуки не обоявились словомъ другъ съ другомъ; теперь всѣ благоговѣнно ловили послѣднія слова слуги Божия.

Апостолъ обратился къ исполнителямъ казни: «Неполняйте, что вамъ приказано. Соделайте же меня смертнику эту одежду, чтобы я въ духѣ предсталъ къ Господу. Но умоляю васъ, слуги моего спасенія, распните меня головою внизъ, Недостоиню мнѣ, послѣднюю рабу, быть распятымъ такъ же, какъ былъ распятъ Господъ вселенной за спасеніе всего міра».

Въ это время другая процессія приблизилась къ «теревинду» св. Петра». Вели женщину, и крестъ, который она несла, указывалъ, что идетъ на смерти христианамъ. Мученица была лѣтъ шестидесяти отъ роду, одѣтая въ черномъ, какъ «вдовица», служажія при церкви. Второе шестие повравилось съ теревинфомъ. Апостолъ изумленнымъ и радостнымъ глазами посмотрѣлъ на мученицу. Потомъ поднялъ благословляя руку: «И ты, жена—сестра моя, пришла сюда, чтобы ити со мною вмѣстѣ къ Господу... Благословенно имя Господне».

Присутствующіе смотрѣли, не понималъ, а женщина, поклонившись до земли апостолу, продолжала путь.

— Это моя жена,—сказала апостолу христианамъ.—По всему міру, какъ и я, принесла она Имя Господне и пришла умереть вмѣстѣ со мной.

Вони слыли съ авестаю одежды и по обычаю препоясали платомъ чресла его.

«Когда ты былъ молодъ—препоясывался самъ и ходилъ куда хотѣлъ, а когда состарѣлся, то прострѣи руки твои, и другой препоясать тебя и поведеть» (Іоан. 21. 18).—припомнилъ апостолъ слова Господа и отдалъ себя въ руки повновъ.

До послѣдней минуты апостолъ утѣшалъ присутствующихъ, говоря о воскресеніи, о томъ, что всѣ они пойдутъ къ Господу въ Его Обитель, а больше всего—о крестѣ, «силѣ его, о спасеніи, какое приноситъ крестъ».

И когда онъ почилъ, христиане увидѣли ангеловъ Божіихъ, которые вѣнчали апостола вѣнцомъ изъ розъ и лилій.

**

Жизнь перваго изъ римскихъ апостоловъ кончилась. И на томъ мѣстѣ, гдѣ почилъ онъ, подъ теревинфомъ, погребли святое тѣло. Позже, на этомъ мѣстѣ выстроена была базилика, которая потомъ, черезъ много вѣковъ, выросла въ великій соборъ апостола Петра.

Въ виду возможныхъ вопросовъ: на какомъ основаніи мы рассказали о послѣднихъ часахъ апостола, какъ рассказали, отвѣтимъ:

Конечно, въ этомъ повѣствованіи нѣтъ абсолютной точности и ея не можетъ быть. Мы сказали, что даже годъ смерти апостоловъ Петра и Павла неизвестенъ. Большинство считаетъ 64 годъ. Другое—68. Но ева ли вѣрна и эта цифра. Тогда нельзя считать днемъ смерти 29-е іюня: въ это время уже не было въ живыхъ и Перона. Однако, существованіе въ разсказѣ не есть вымыселъ, и если не правда, то не наха. О смерти апостола внизъ головою дѣлаемъ и Тацитъ. О томъ, что апостолъ видѣлъ, какъ вели на казнь его жену, пишетъ св. Климентъ Александрійскій.

О томъ же, о явленіи Христа Петру во время его ухода изъ Рима, о всѣхъ другихъ подробностяхъ смерти апостола Петра (и ниже описанной смерти апостола Павла) кромя того, что касается Октавию, Фауста и др., разсказываетъ древнѣйшая (2-го вѣка) повѣсть «Керигма Петра и Павла», и вторая редакція этой повѣсти: «Акты Лина, перваго епископа римскаго». Что касается исторіи семьи Фауста, отца св. Климента римскаго,—трагическихъ приключеній его семьи, его встрѣча съ апостоломъ Петромъ и т. д.,—то объ этомъ повѣствуютъ также акты великой древности, вошедшіе и въ житіе св. Климента римскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Отвѣты редакціи.

Редакція даетъ отвѣты только подписчикамъ, причѣмъ въ самомъ журналѣ, а не въ отдѣльныхъ письмахъ. Для полученія отвѣтовъ необходимо прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. Въслѣдствіе большаго числа обращеній съ вопросами, редакція даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго.

Вопрос (Е. 6. Сапожникова): Какъ правильно проносятся на отпускѣ правильныхъ каноновъ: «Честнаго и славнаго Ея похвалы» или «Честныя и славныя Ея похвалы»?

Отвѣтъ: Праздникъ Похвалы Пресвятыя Богородицы установленъ по слѣдующему поводу. Будучи при самомъ началѣ основателемъ своимъ, Великимъ Константиномъ, посвящая Богоматери, градъ Константинополь (Константинополь) потому самому почтилъ Пресвятую Богородицу покровительницею своею. Тамъ воздвигнуты были въ честь Ея многіе храмы; тамъ во Валехерскомъ храмѣ хранилось святое изображеніе Ея, писанное евангелістомъ Лукою, и священная риза и поясъ Ея. Въ началѣ VII вѣка сильный врагъ терзалъ восточную церковь,—Хозрой, персидскій царь, тотъ самый, который взялъ Иерусалимъ и ограбилъ храмъ гроба Господня, захватилъ въ плѣнъ животоворящее древо креста Господня вмѣстѣ съ патриархомъ Захаріею. Поводевецъ его Сарбазъ, покоривъ Сирію, Палестину и Египетъ, безпрятственно дошелъ до Хризополя (нынѣшняго Скутари), всюду разрушая христіанскіе храмы и принуждая христіанъ поклоняться солнцу. Съ другой стороны Каганъ Аварскій, вѣроломно нарушивъ миръ, съ толпами варваровъ устремился на столицу имперіи и осадилъ ее съ суши и съ моря. Императоръ Пракрий находился тогда съ войскомъ въ глубинѣ Персіи, откинулъ за позоръ св. града, и столица его была смятенной, видя со стѣны своихъ огни варваровъ. Патриархъмъ паредарскимъ былъ въ то время Сергій, мужъ сильнаго характера и великой вѣры. Онъ утѣшалъ паству надеждою на Бога и заступленіе Пресвятой Богородицы. Въ Царь-градѣ было много чудотворныхъ иконъ Богоматери. Патриархъ совершилъ съ ними крестный ходъ по стѣнамъ города. Когда враги, опустошивъ окрестности столицы, стали готовиться брать городъ приступомъ, патриархъ вторично обомшелъ стѣны, обнося вокругъ города величайшія святыни христіанскаго міра: нерукотворный образъ Христова, образъ Пресвятыя Богородицы Олимпійи, ризу Ея и поясъ. Обойдя городъ и совершивъ молебствіе, патриархъ, въ порывѣ величайшей вѣры, погрузилъ ризу Пресвятой Богородицы въ море,

произошло слова псалма: «Да воскреснет Богъ и раздуются врази Его, и да бжъатъ отъ лица Его вси ненавидящїи Его» и т. д., хангъ аварскїи готовился со всѣми своими силами обрушиться на городъ. Изъ Константинополя послани къ нему посолье, уполномоченныхъ договориться съ нимъ о мирѣ, но тотъ, отвергнувъ предложенїе мира, съ богоухольствомъ угрожалъ не оставить въ городѣ камня на камнѣ. Получивъ такой жестокой отвѣтъ, жители Константинограда снова назвали въ скорбной молитвѣ свою душу. Между тѣмъ, хангъ велѣлъ наполнить Золотой Рогъ челноками и дать приказъ одновременно идти съ суши приступомъ. Но Пресвятая Богородица вдохнула зашитниковъ города и вложила въ сердца ихъ дивное мужество. Всѣ приступы были отбиты; въ то же время морская стихїя, освѣщенная погруженїемъ въ нее рызы Владычицы Богородицы, взволновала бурейю и потопила множество аварскихъ челноковъ. Ночью жители столицы, открывъ ворота, сдѣлали вылазку и перебили еще много неприятелей. Утромъ слѣдующаго дня и остатки аварскаго войска, гонимые небеснымъ страхомъ, со стыдомъ бжъали вѣзять. Городъ, видя чье чудо, наполнился великою радостью, и благодарный народъ, во всю эту ночь неслыхою пребывавшїи въ храмѣ, воззвалъ Замитницѣ града побѣдную пѣснь: «Взбранной Воеводѣ побѣдителная» и т. д. И «отголѣ,—говоритъ въ «Синоскъ»,—на воспоминаніе толькоаго пресестественнаго чудесе Церковь прїяла есть праздникъ сїи Матери Божїи воздвигати во время се (т.-е. въ субботу 5 нед. се поста), егда и побѣда Божїю Матерію бысть». Подобныя же дѣйствїя заступенїя Пресвѣтїи Богородицїи Константинополѣ видѣть и въ послѣдующїя времена, въ царствованіе Константина Поголата и Льва Псавра, при нападенїи сарацинъ и агарїянъ. Войска и корабли ихъ, разсѣянные бурей, всѣ погбли въ пучинахъ морскихъ. Церковь соединяетъ всѣ эти славныя воспоминанїя въ одно и совершаетъ празднество Пресвѣтой Владычїицѣ посвящая неслѣдательно: «Взбранной Воеводѣ». «Сїихъ ради всѣхъ пресестественныхъ чудесъ Пречестїи Богоматере, несдѣланныи праздникъ сей празднуемъ»—дѣлается заключенїе и въ «Синоскъ». Такимъ образомъ, соотнобжаясь съ настоящими сказанїемъ, можно вывести «заключенїе», что при совершенїи «отпуста» по окончанїи канона акависта Пресвѣтой Богородицѣ имѣется смыслъ произносить какъ: «Честнаго и славнаго Ея Похвалы» (разумѣя празднество, установленное въ память пресестественныхъ чудесъ, совершенныхъ Пресвѣтою Богородицею), такъ и: «Честна и славна Ея похвалы» (разумѣя похвальное пѣснопїе, воспѣтое жителями Константинополя въ память этихъ чудесъ). Однако прибавимъ, что въ первомъ случаѣ болѣе правильнѣй было бы произносить: честнаго и славнаго Ея Похвалы. Но такъ какъ празднества Похвалы по уставу совершаются только въ известное время— въ субботу 5 нед. св. поста, совершаемое же на «правнѣтъ» чтенїе канона акависта не есть празднество, а просто млбное пѣнїе Пресвѣтой Владычїицѣ, то болѣе осмысленнѣй произносить въ данномъ случаѣ при «отпустахъ»: «Честна и славна Ея Похвалы... 2) На «отпустахъ» семиплохонцаго «пѣлача» священники обращаются къ народу, а потому правильно и говорятъ: «Христосъ истинный Богъ нашъ... помилуетъ и спасетъ насъ»...

Вопросъ (Н. Д. Чертова): Почему святитель Христовъ Николоа пишется на иконѣ съ мечемъ въ рукахъ?

Отвѣтъ: Такъ изображается святитель Николоа на иконѣ такъ называемой можайской. По преданїю, въ древнія времена на городъ Можайскъ (нынѣшней Московской губерніи) сдѣлали нашествїе неприятели и грозили разоршить мѣстнѣй соборъ во имя святителя Христова Николы. Тогда святитель Николоа, какъ скорый защитникъ, невинно стра-

ждущихъ, чудесно явился въ грозномъ видѣ, стоящимъ въ воздухѣ надъ соборомъ и держащимъ въ одной рукѣ мечъ, а въ другой изображенїе обнесеннаго крѣпостью собора. Это чудесное явленїе жителей можайской области обрѣло, а неприятелей устрашило, такъ что они тотчасъ бжъали. Въ благодарное воспоминанїе могущественнаго представительства за нихъ святителя Христова Николы, граждане можайскїе сдѣлали изображенїе этого чудеснаго явленїя. Изображенїе это и донынѣ находится въ г. Можайскѣ. Святитель Николоа изображенъ на иконѣ въ полнѣй ростѣ, въ древне архіерейскомъ облаченїи; въ десной рукѣ его находится мечъ, а въ лѣвой—видѣ собора, обнесеннаго крѣпостью. 2) Чтобы сохрѣнати о здравїи священника по три поклона, когда онъ на отпустѣ, обращаясь къ народу, говоритъ: «простите мя отцы и братїя», указанїи въ первоначальныхъ уставахъ нѣтъ. Но если гдѣ существуетъ такой обычай, то онъ можетъ быть только похвалнымъ. Въ такомъ обычѣ выражается не только готовность народа въ взаимному прощенїю съ своимъ пастыремъ, но и желанїе получить ему отъ Господа Бога здравїе и спасенїе.

Вопросъ (единвѣрч. свѣц. С. Д. Мшукова): Когда на литургїи отверзаются Царскїя врата и когда затворяются?

Отвѣтъ: На это имѣется указанїе въ Служебникѣ, на ряду службы св. литургїи (см. «Служебн.», издан. при патр. Іосифѣ, въ 5 и 10 глѣта). Согласно имѣющихся здѣсь указанїи, отверзаются Царскїя врата перѣхъ отпустомъ, послѣ часовъ и закрываются по Великому выходѣ, т.-е. по перенесенїи Св. Даровъ. (Если служба совершается съ диакономъ, то прощенїе по отпустѣ часовъ совершается не на всю церковь, а въ altarѣ, а на это время Царскїя врата закрываются). Затѣмъ Царскїя врата отверзаются по причащенїи священнослужителей, перѣхъ произнесенїемъ: «Со страхомъ Божїимъ и вѣрою приступите», и окончательнао закрываются послѣ отпуста литургїи. Что же касается указываемаго вами мѣста Служебника, то оно является нѣсколько неяснымъ. Напримѣръ, здѣсь говорится: «По отпустѣ часовъ Свѣтїя двери затворяются. Запопа же отверзена бываеъ даже до переноса Свѣтїихъ Даровѣ. И абїе затворяются вкупѣ Свѣтїя двери и запопа». Ясно, что здѣсь что-то не досказано. Возможно же затворять двери, которыя уже находятся затворенными. А здѣсь именно такъ и сказано: двери затворяются по отпустѣ часовъ и потомъ затворяются по перенесенїи Св. Даровъ. А когда же онѣ должны быть отверзаемы?—указанїя на это какъ разъ и нѣтъ въ сказанномъ мѣстѣ. Въслѣдствїе сего должно руководствоваться тѣми указанїями «Служебника», которыя имѣются наряду службы свѣтой литургїи, о чемъ мы сказали выше. 2) Въ уставѣ нѣтъ указанїя при выходѣ на литургїи съ Евангелїемъ воззвать во всеуслышанїе: «Господу помолнїся», и чтобы глѣвы глѣны: «Господи помилуй». Въ виду этого и то и другое произносится священникомъ въ тай, то-есть тихо. Открывать заѣбу во время глѣны символа вѣры такъ же нѣтъ указанїя. О колыблѣпреклоненїи на Троїцкой вечерѣ мы подробно отвѣчали въ № 32, за 1909 г. Необходимо преклонять не только колѣны, но и главу до земли. Когда на 9 глѣны поется Честнѣйшую, непремѣнно по катавасїи поется «Достойно естъ». См. по этому вопросу отвѣтъ въ № 22 за текущїи годъ (В. И. Мелневу).

В. И. Румоу: 1) Если жениху и пѣвнѣтїи матери одна крестная мать, то бракъ долженъ считаться сомнительнымъ, а по «Номоканону» и ршнтельно воспрещеннымъ (см. «Номоканонъ», прав. 209). 2) Что касается втораго вопроса, то на него отвѣтъ должно дать слѣдующїи. Дїаки и племянники могутъ вступать въ бракъ съ двумя двою-

родными сестрами: «Старый (дядя) и братанчик (племянник) дѣв первая стройная (второродная) сестры,—говорится въ «Коричей» книгѣ,—кромя всякаго преліягя поемлета. Степень седьмой, (бракъ) быасть». Нѣтъ также воспрещенія и крестному отцу съ крестнымъ сыномъ вступать въ бракъ съ двумя второродными сестрами; ибо, по сказанному въ книгѣ «Коричей», «средство отъ святаго крещенія (не) соблюдається... между... восходящихъ и побочныхъ, си есть отцы, дѣды, братья, братія, стария и братанковъ» («Коричаа», лис. 542 об.).

И. П. Мизайлову: 1) Кто авторъ «Скитскаго покаянія»—не знаемъ. Для чего оно читается безпоповцами и блгвоповцами, тоже не знаемъ. Вѣроятно, они найдутся замѣнить этимъ Святое Таинство покаянія. Однако, надежда эта, замѣтимъ, бесосновательная. Въ «М. Катохизисѣ», на вопросъ: которая есть пятая тайна?—довольно ясный дается отвѣтъ: «Покаяние, еже за грѣхи быасть съ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, съ надеждою о отпущеніи, ради изліянія честнаго крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имъ же сила дана есть отъ Христа овлази же и ршати». И далѣе говорится: «разрѣшити кающагося никтоже же можемъ, тою православному священнику, поевеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія... Заповѣдь авгостальская послушествовать, силе глаголюше: исповѣдайте убо другъ-другу согрѣшенія. Исповѣдаться убо ни кому же иному, тою предъ тѣмъ, иже имутъ силу разрѣшити и свѣдѣніемъ намъ съвѣдати». Изъ этихъ мѣстъ «Катохизиса» положительно ясно, что таинство покаянія состоитъ не въ томъ только, чтобы покаяться, но и въ томъ, чтобы получить разрѣшеніе отъ

грѣховъ. Но разрѣшитъ кающагося, какъ сказано въ «Катохизисѣ» «никтоже можетъ, тою православному священнику,—имъ же сила дана бысть отъ Христа овлази же и ршати». Вотъ этого-то какъ разъ и не даетъ указываемое вами «Скитское покаяніе». 2) То же должно сказать и по второму вашему вопросу о чтеніи прощенія: «Прости мѧ, отче святый»... предъ мирянами. Оставленіе грѣховъ дается Господомъ Богомъ лишь чрезъ особо поставленныхъ лицъ на то пастарей церковныхъ. Миряне же могутъ прощать брату согрѣшенія, лишь содѣянная противъ нихъ лично, а не предъ Богомъ. Въ виду этого совершенно указываемыхъ вами безпоповцевъ и блгвоповцевъ прощеніе не предъ священнымъ лицомъ, а предъ такими же, какъ и они сами, мирянами, не достигаетъ своей цѣли, т.-е. не очищаетъ ихъ отъ грѣховъ.

А. Ѡ. Батулину: 1) Правильно говорить: «Отъ Дѣяній святыхъ апостолъ чтеніе». 2) Второй вопросъ непонятен. Вы спрашиваете: «Что означаетъ списокъ въ недѣлю 3-ю поста?» О чемъ, собственно, вы спрашиваете?—не понимаемъ.

Свѣц. І. И. Леонтьеву: Въ какомъ порядкѣ пѣть на блаженнахъ пѣснп пасхальнаго канона, если на Свѣтлой недѣлѣ не бываетъ литургіи, наряду, въ уставѣ указанія нѣтъ, по принятаго во вниманіе указанія устава о попризнавахъ, напримѣръ, Рождества Христова, Богоявленія и др., должно пѣть въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ первый день—пѣснп 3 и 6, въ понедѣльникъ—пѣснп 1, во вторникъ—4, въ среду—5, въ четвергъ—7, въ пятницу—8 и субботу—9.

Церковно-общественная жизнь.

Большой крестный ходъ.

17-го іюня, послѣ Божественной литургіи, изъ храмовъ Рогожскаго кладбища вышелъ крестный ходъ въ село Борисово, отстоящее отъ Москвы на разстояніи 20 верстъ. Крестный ходъ сопровождался былъ до святыхъ воротъ всѣмъ наличнымъ духовенствомъ, совершавшимъ богослуженіе въ храмѣ, во главѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ инагородскимъ.

При входѣ на шоссе близъ Калитникова кладбища крестный ходъ повстрѣчался съ г. московскимъ губернаторомъ. Пройдя деревню Печатниково, крестный ходъ вступилъ въ слободу Никола-Переры, гдѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ въ сосуженіи духовенства, сопровождающаго крестный ходъ, было совершено водоосвященіе.

Предъ входомъ въ слѣдующую деревню Батюнино начался молебнъ и на среднѣ этой селеня совершенно было епископомъ Иннокентіемъ водоосвященіе и въ присутствующихъ старообрядцамъ разныхъ согласій было сказано слово о любви и единеніи.

Пересѣя селеніе Курьяново, перейдя чрезъ Москва-рѣку, крестный ходъ вступилъ въ село Дьяково, гдѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ совершенно было водоосвященіе. Послѣ чего крестный ходъ, выйдя на каширское шоссе, мимо селеній Бѣльево, Сабурово, направился въ село Борисово, куда и прибылъ около 9 часовъ вечера, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ, совершавшимъ дѣніе во главѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ, епископомъ одесскимъ и балтскимъ.

Изъ села Дьякова епископъ Иннокентій вольноль отбылъ въ деревню Новинки для совершенія всенощнаго дѣнія.

По прѣсѣбѣ сабуровскихъ старообрядцевъ крестный ходъ былъ оставленъ и желающіе были депутаты приложиться къ древнему образу Царицы Небеснаыя Іерусалимскія.

18-го іюня въ селѣ Борисовѣ преосвященнымъ Кирилломъ при участіи духовенства и протоіакона о. Льва Овсянникова совершена была Божественная литургія и молебнъ съ водоосвященіемъ среди села. По обхожденіи съ крестнымъ ходомъ садовъ и селенія, молебнъ былъ законченъ на мѣстѣ водоосвященія, гдѣ произнесъ Парское многолѣтіе протоіакопъ Левъ Овсянниковъ.

Въ 2 часа для крестный ходъ выступилъ обратно въ Москву. Близъ села Дьяково, во главѣ мѣстнаго крестнаго хода встрѣтилъ крестный ходъ преосвященный Иннокентій, совершившій въ этотъ день на открытомъ воздухѣ, въ походной церкви, Божественную литургію въ дер. Новинкахъ.

Въ селѣ Дьяково совершенно было водоосвященіе и съ пѣніемъ канона Спасителя крестный ходъ направился въ Сазову Слободу, гдѣ преосвященный Кириллъ совершилъ водоосвященіе, и съ продолженіемъ гѣнн канона крестный ходъ двинулся чрезъ штатную слободу, село Коломенское, въ деревню Новинки, въ которой былъ законченъ молебнъ, провозглашено Парское многолѣтіе и совершенно преосвященнымъ Кирилломъ обѣдено.

Послѣ краткаго отдыха крестный ходъ двинулся въ Москву чрезъ деревню Кожухово, мимо Симонова монастыря. У соборнаго храма Успенія, что на Алухтинкѣ, крестный

ходъ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ хоругвями и полнымъ хоромъ пѣвчихъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ.

У Курского моста крестный ходъ былъ въ трѣченъ духовенствомъ Рогожскаго кладбища съ полнымъ хоромъ пѣвчихъ, во главѣ съ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ разанскимъ и егорьевскимъ. Крестный ходъ вернулся въ храмы Рогожскаго кладбища въ исходѣ одиннадцатаго часа вечера.

Въ крестномъ ходу участвовало 16 хоругвей, пѣсколько малыхъ иконъ и огромнаго размѣра древнія иконы: Спасителя, Царицы Небесной, Иерусалимскія и святителя Николая.

Особое вниманіе обращалъ на себя древній образъ Царицы Небесной Иерусалимскія, въ прекрасномъ юртѣ, сооруженномъ на средства старообрядцевъ села Ворпсова. Стечение молящихся было огромное, въ особенности въ селеніяхъ, гдѣ съ трудомъ иногда двигался крестный ходъ. Въ день шестива крестнаго хода въ село Ворпсово и въ день совершенія его вокругъ этого селенія прошли обильные дожди, которые послѣ двухмѣсячной засухи оживили все растеніе. Сейчасъ же послѣ совершенія Божественной литургіи прошелъ обильный дождь въ деревнѣ Повпикахъ.

Крестный ходъ въ деревню Хохловку.

Обычный крестный ходъ былъ совершенъ 24-го іюня въ деревню Хохловку, близъ Москвы. Послѣ Божественной литургіи, совершенной самимъ архіепископомъ Іоанномъ, крестный ходъ, во главѣ съ архіепископомъ, вышелъ изъ храмовъ Рогожскаго кладбища и направился въ селеніе Хохловку. Обогнувъ лѣвую сторону селенія на шоссе, среди села преосвященнымъ Іоанномъ, архіепископомъ московскимъ въ сослуженіи духовенства Рогожскаго кладбища и

другихъ приходовъ Москвы, совершенно было водоосвященіе, послѣ котораго крестный ходъ обошелъ правую сторону селенія и на выходѣ изъ деревни Хохловки сдѣлалъ остановку для окончанія молебна. Парское многолѣтіе на молебнѣ было пропѣсано діакономъ соборныхъ храмовъ Рогожскаго кладбища о. Іоанномъ Хрусталевымъ. Съ пѣніемъ догматиковъ крестный ходъ вернулся въ храмы Рогожскаго кладбища.

Въ шествіи крестнаго хода участвовала масса молящихся.

Открытіе общины.

Въ селѣ Люберцахъ, Московскаго уѣзда, съ благословенія Іоанна, архіепископа московскаго, образовалась старообрядческая община, подъ именемъ «Преображенская старообрядческая община».

Первое собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ М. И. Бриллиантова, на которомъ былъ избранъ совѣтъ изъ 6 членовъ. Въ предсѣдателя совѣта былъ избранъ Василій Константиновичъ Глазовъ и его товарищемъ—Апаній Саввичъ Елизѣевъ.

На первомъ же общемъ собраніи было постановлено приступить къ постройкѣ храма, на что и преподано уже благословеніе архіепископа Іоанна.

Сборъ по подписному листу на собраніи выразился около 2,000 рублей. Предсѣдатель совѣта В. К. Глазовъ пожертвовалъ потребное количество земли для постройки храма и узаконенныхъ для его постройки разрывовъ.

24-го іюня состоялось второе собраніе членовъ подъ предсѣдательствомъ того же М. И. Бриллиантова. На собраніи постановлено поручить совѣту общины постройку пер-

Любительскій хоръ Свято-Никольской церкви въ гор. Сарapulѣ, Вятской губ.

кви, совершить купчую крѣпость на землю, переходящую общинѣ, и добровольную подписку на сооруженіе храма. Постройка храма будетъ деревянная, вмѣстѣюстью на 200 человекѣ. Для составления проекта храма и постройки его приглашенъ архитекторъ Н. Е. Мартыновъ.

Въ постройкѣ храма въ селѣ Люберцахъ оказывается настоящая потребность. Старообрядцы этого селенія лишены возможности, за неимѣніемъ храма, посѣщать въ праздничные дни богослуженія, въ особенности страдаютъ въ этомъ молодое поколѣніе, такъ какъ ближе 17 верстъ отъ села Люберцы нѣтъ ни храма, ни священника. Естественно, при отсутствіи храма и священника, мѣстные старообрядцы лишаются перваго общенія и теряютъ всякое христіанское единеніе.

Въ память 300 лѣтія Дома Романовыхъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Тимковская старообрядческая община, Богородскаго уѣз., Московской губ., постановила выстроить у себя храмъ въ память трехсотлѣтія царствующаго Дома Романовыхъ. Храмъ будетъ посвященъ во имя преподобнаго Михаила Маленна. Разрѣшеніе отъ начальства на постройку храма уже получено. Закладка совершена 24 іюля мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ и диаконовъ. Священникъ о. Кузьма Усовъ сказалъ на семь торжествѣ слово о значеніи храма. Былъ совершенъ крестный ходъ. Храмъ будетъ деревянный, вмѣстѣюстью до 200 человекѣ, стиль его—сѣверныхъ церквей поморскаго типа.

Откликъ на призывъ къ миру.

(Отъ нашего корреспондента).

Прочитавши въ № 14 журнала „Церковь“ миролюбивое письмо боровскихъ пастырей къ братьямъ о Христѣ, старообрядцамъ второй Покровской общины, въ г. Боровскѣ, не могу пройти молчаніемъ того, что заслуживаетъ должнаго уваженія и похвалы; но сказано во св. Евангеліи: „Иже аще разоритъ одну заповѣдь сихъ малыхъ и научитъ тако человекѣ, мній наречется въ царствіи небесѣхъ; а иже отворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесѣхъ“ (Матв., зач. 11), что было бы выше того, чтобы смѣть итти съ родного старообрядчества, которое было положено недоумѣніемъ пастырей и лежало болѣе постолатія, — не то ли и у насъ въ данное время существуетъ, что было во времена апостольскія? Какъ сказано въ Апостолѣ (къ Кориня., зач. 123): „Егда бо кто глаголетъ: азъ убѣ съмъ Павловъ, другіи же: азъ Аполосовъ, азъ же Клеопъ, нинъ: азъ Христовъ, не шлетѣти ли естъ? Кто убѣ естъ Павелъ? Кто же ли Аполосовъ? Но тою служите, имъ же вѣровать и помудро яко же Господь дастъ? Азъ насаждѣ, Аполосъ напой, Богъ же возрасти. Тѣмъ же ни насаждай, что естъ, ни напаяй, но возрастай Богъ. Насаждай же и напаяй одно естъ: кійждо бо свое маду примѣтъ по своему труду“. Какъ видно изъ сказанія апостольскаго, были подобнаго рода недоразумѣнія и въ ихъ времена, но трудами ихъ и посланіями сіи недоразумѣнія улаживались. Я потому отношусь сочувственно къ посланію боровскихъ пастырей, что мнѣ самому довольно часто приходится сталкиваться съ такимъ вопросомъ. У насъ во время св. Пасхи принято ходить со святыми иконами по приходу; идешь за нѣскольکو верстъ въ селеніе, а оно оказывается не твое: „мы, говорятъ, къ Іову, а другіе: мы направляемся къ Давиду“. И остается во всемъ селеніи домъ или два, и то смѣшанные: одни молятся, а другіе что бы и святыхъ иконъ не принять, — и то бы ничего. А то все селеніе состоитъ приказанами, а нѣскольکو домовъ—къ другому священнику и епископу. А вѣдь до раздѣленія всѣ они оставались одинъ приходъ. Были слухи у моихъ предшественниковъ и у меня—поговорить о мирѣ, но труды мало принесли пло-

довъ. А въ сущности, на что бы лучше, если бы умиротвореніе было сдѣлано на верхкахъ, какъ и предложили боровскіе пастыри? Какъ было бы хорошо, если бы преосвященный Гоасафъ былъ епископомъ и тѣхъ и другихъ. Что касается народа, то отъ съ покорностью преклонитъ головы и скажется словами святаго Евангелія: „Да будетъ едино стадо и одинъ пастырь“ (Іоанна, зач. 36).

Священникъ *Петръ Клузовъ*.

Ст. Кирпильская, Кубанской области.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядцамъ, пріемлющими священство Вѣлокриницкой іерархіи, въ штаптѣ Кирпильской въ 1911 году воздвигнуть новый каменный храмъ во имя Святителя Николая Мирликійскаго. Постройка этого храма всецѣло совершалась на собственныя средства жителей назовѣкъ нашей станицы, которыхъ насчитывается здѣсь до 400 душъ обоаго пола, въ томъ числѣ и дѣтей. Съ великимъ восторгомъ ожидали дня освященія новаго храма, такъ какъ совершатъ молитвы въ тѣсномъ домѣ одного жилища-старообрядца представляло огромныя неудобства. Освященіе храма было назначено на 24 января сего года. Къ означенному дню собѣтъ нашей общины пригласилъ преосвященнаго владыку Феодосія съ его діакономъ Антоніемъ; пригласилъ также священнослужителей изъ другихъ станицъ и многихъ другихъ лицъ, но по случаю ненастной погоды, молящихся изъ другихъ станицъ не было, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ ст. Усть-Лабинской, какъ находящейся ближе другихъ. Освященіе церкви совершалъ епископъ Феодосій, въ сослуженіи своего диакона Антонія и двухъ священниковъ: о. Доментіана и о. Антонія.

На богослуженіи очень много было зрителей изъ числа послѣдователей господствующей церкви. Не стану говорить о своихъ, которые проливали слезы отъ радости, видя себя въ новомъ храмѣ, но замѣчу, что служба архіерейская произвела на иконофанъ огромное впечатлѣніе; въ особенности поразило ихъ поставленіе во священника, которое совершалось въ день освященія храма.

Въ священники поставляли, бывшаго учителемъ при старообрядческомъ училищѣ въ ст. Прочноконской, Венедикта Уланова, для этого же храма. По окончаніи литургіи, владыка Феодосій сказалъ народу назидательное слово на тему: „Люби ближняго, какъ самого себя“. Всемъ молящимся былъ предложенъ роскошный обѣдъ, во время котораго говорились тосты: Государю Императору за дарованную свободу и т. д.

Никонане стояли въ глубокой задумчивости и волненіи, такъ какъ они этого никогда не видѣли и не слышали. Нѣкоторые приходили къ своему священнику и разсказывали о нашемъ богослуженіи и торжествѣ въ день освященія храма; разсказывали ему о порядкѣ церковной службы, которая имъ очень понравилась, какъ видно изъ ихъ словъ.

— А вы назвали насъ, батюшка, що у старообрѣвѣ нема алхерея, — говорилъ одинъ малороссъ, — а винъ у ихъ е. Та якъ же винъ гарно служе, що и мы николаи и не слытали, щоъ у насъ такъ молились.

Такимъ подобнымъ разговорамъ было очень много между сынами „православной“ церкви.

Мѣстный свяд. о. Константинъ, видя себя и все свое духовное чиновничество почти униженнымъ, немедленно сообщил о разглагольствіи своихъ прихожанъ епархіальному миссіонеру г. Виноградову, который и пріималъ скорѣею сюда. Своимъ пріѣздомъ г. Виноградовъ возбудилъ все станичное правленіе; въ особенности выносло бѣднымъ служащимъ—казакамъ, которымъ и безъ того вѣтъ покоя отъ внутренней службы, а тутъ еще исполняй требованіе какихъ-то миссіонеровъ. Онъ приказалъ послать нарочныхъ, чтобы немедленно были старо-

обрядцы на бесѣдѣ въ ихъ церкви. Но всѣ труды его и распорядженія оказались безуспѣшными. Изъ старообрядцевъ никто не пошелъ въ ихъ церковь, за исключеніемъ одного или двухъ человѣкъ, которые любители праздновать съ г. Виноградовымъ. При такой неудачѣ г. Виноградову пришлось всѣ поминъ вылить на своихъ же пасомыхъ.

Находясь въ церкви, какъ рассказываютъ сами же никониане, г. Виноградовъ пледъ всякую чепуху, что и слушать было нечего. Они рассказываютъ: „Нашъ батюшка всѣхъ насъ проклялъ, не велѣлъ съ нами здороваться, а если встрѣтится старовѣръ, то нужно отвернуться отъ него“. И все это говорилъ учитель „православной“ церкви. Жалко такихъ людей, которые взяли на себя обязанность учить людей миру, добру и любви, а между тѣмъ сами же и раздражаютъ ихъ и научаютъ, чтобы браться противъ брата наставлялъ коня. А Божественный Учитель Исусъ Христосъ училъ иначе. Онъ говорилъ передъ страданіемъ: „Новую даю вамъ заповѣдь: да любите другъ-друга“. Очень жаль, что г. Виноградовъ не знакомъ съ учениемъ Исуса Христа, а если знакомъ, то не исполняетъ его. Какъ же можетъ учить такой учитель о мирѣ и любви, когда у него самого вся душа пронитана злобою на тѣхъ, кого онъ призываетъ учить. Не миръ и любовь съѣтъ г. Виноградовъ, а развратъ дѣлаетъ между мирными жителями.

По окончаніи бесѣды съ своими пасомыми, г. Виноградовъ, несмотря на проливной дождь и тонкую грязь, направился къ нашему храму, который находится въ трехъ верстахъ отъ никонианскаго. Онъ попросилъ открыть храмъ для любопытства.

— Все мнѣ нравится, — говорилъ онъ, — итѣть только у васъ истиннаго престола; ноѣхали бы въ Иерусалимъ, неискали бы, итѣть ли тамъ вашего престола и, если итѣть, то должны согласиться, что ваша церковь — фальшивая бумажка.

Ему отвѣчали, что по взятіи турками Иерусалима, въ немъ стала мерзость и запустѣніе и итѣть ничего истиннаго, а все, что вы восхваляете, есть поддѣлка, какъ фальшивая монета, которую нисколько можно отличить отъ настоящей.

Очень хотѣлось бы намъ послушать бесѣду, но итѣть у насъ вблизи начетчика, который могъ бы дать рѣшительный отпоръ этому нагло и дерзко поступающему „учителю“ „православной“ церкви г. Виноградову.

Итакъ, своимъ пріѣздомъ г. Виноградовъ разорвалъ прежнюю тѣсную связь двухъ обществъ старообрядческаго и никонианскаго. Теперь они и смотрѣть не хотятъ на насъ, старообрядцевъ.

Таковы-то съѣтели мира и учителя „православной“ церкви.

Г. Рига.

(Отъ нашего корреспондента).

19-го мая въ городѣ Ригѣ, въ храмѣ Тихвинской Божіей Матери, что при фабрикѣ товарищества М. С. Кузнецова, епископъ Героніимъ совершалъ всенощное бдѣніе, а 20-го числа утромъ соборно Божественную литургію въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Аванасія Миловалова и пріѣхавшихъ съ епископомъ протоіакона Х. Маркова и стихирнаго, а также двухъ мѣстныхъ стихирныхъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися; особенно много было собратъевъ нашихъ христіанъ-безпопечивъ, которые пришли посмотрѣть, поинтересоваться торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ. Во время чтенія часовъ епископомъ былъ рукоположенъ въ священники, а затѣмъ въ стихарные, сынъ мѣстнаго уставщика, мальчикъ 10 лѣтъ, Иванъ Ерохинъ. По окончаніи литургіи протоіакономъ Х. Марковымъ были провозглашены многолѣтнія: Государю Императору и всему Царствующему Дому и попечителямъ храма. Итѣние смѣннаго хора подъ управленіемъ Г. Ерохина какъ за всеночнымъ бдѣніемъ, такъ и за литургіею всѣ пѣснопѣнія выполняли прекрасно. По окончаніи богослуженія владыка сказалъ прочувствованную

Иванъ Гавриловичъ Ерохинъ.

10 л., мальчикъ, сынъ мѣстнаго уставщика въ г. Ригѣ. 20 мая 1912 г. рукоположенъ въ стихарные еп. Героніимъ въ храмѣ при фабрикѣ т-ва М. С. Кузнецова.

рѣчь, въ которой коснулся и безпопечивъ. Многие плакали, слыша изъ устъ молодого владыки источникъ живої воды, и утѣлая свою жаждущую душу, итѣкоторые изъ безпопечивъ прослезались. Чего мы, — говорили они, — лишились? Почему мы все это потеряли и не можемъ вернуться получить этотъ живої источникъ? Насъ затѣмнили наши настоянники. Господи! Какая благодать у нашихъ братьевъ, имѣющихъ священство. Послѣдователи-господствующей церкви говорили: „Вотъ, смотрите, какъ у старообрядцевъ чинно выполняють все богослуженіе. А почему у насъ не такъ? Написано: «Савѣль свѣща водить и оба въ лму унадутъ». Такъ и у насъ. Справедливо за нами старообрядцы заиратьъ».

С. Городище, Екатеринбург. губ.

Фарисейство раздорствующихъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Раздорствующіе пастыри всюду и вездѣ проповѣдуютъ, что только они хранятъ истинную вѣру, что только они свято соблюдаютъ каноны церковные, собранные въ книгѣ Корчмей и Номоканонъ; остальные же всѣ — еретники, «окружники» и «общиныники»; они давнымъ давно сообщались съ никонианами, забросили Корчмяку и Номоканонъ и не обращаютъ никакого вниманія на правила свв. апостолъ и свв. отецъ. «Да

какіе же они христіане, — говорят раздорствующіе, — если они не вѣчают, какъ написано въ Коричей: жениху 15 л., а невестѣ 12 лѣтъ? Вѣдь это не плос, какъ ересь? Такими и подобными толкованіями раздорующіе развращаютъ простодушныхъ христіанъ. Къ такимъ, выдающимъ себя за «истинныхъ христіанъ», принадлежатъ и находящіеся у насъ раздорующій іерей о. Евстигій, принадлежащій къ партіи еп. Давида богородскаго («необдипника»).

Хотя о. Евстигій и малоротливый, но всегда толкуетъ своимъ посядователямъ, что только онъ поступаетъ по правили зав. отецъ, а остальные священники (посѣдователи архіепископа Іоанна московскаго) всегда къ нарушаютъ, да и не руководствуются ими. Однако этотъ выдвигавшій себя за исполнителя раздорствующій священникъ, вѣрно, не читалъ и не видѣлъ ихъ, а если, быть можетъ, когда и читалъ, то не вникалъ тому, что писано. Такъ, въ январѣ сего года, нѣкто крестьянинъ Л. А. Третьяковъ захотѣлъ сочтаться бракомъ своего сына. Женихъ оказывается всего 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Мѣстный священникъ сказалъ, что въ такихъ лѣтахъ вѣчать нельзя, а благочинный такъ же отвѣтилъ и другіе въ священники епархіи вл. Геннадія доскога епископально подтвердили, что бракъ не можетъ быть допущенъ; тогда отецъ жениха крестьянинъ Третьяковъ обратился къ раздорующему о. Евстигію. Послѣдній повѣчалъ такой бракъ — ничто же сумняса. Теперь невольно напрашивается вопросъ: Да каковы же правила, руководствовался о. Евстигій? Въ Коричей и Номоканонѣ такихъ правилъ нѣтъ, чтобы вѣчать бракъ 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ жениха; напротивъ, въ выше-названныхъ книгахъ запрещается такой бракъ. Возьмемъ, напримеръ Номоканонъ, 53-е правило. Здѣсь говорится: «Священникъ, аще въ вѣдѣніи благословитъ возбраненный бракъ отъ средства или кумовства, или четвероства, или немущаго возраста. Сирѣчь, аще ижесть муже пятидесяти лѣтъ, а жене тридцать лѣтъ, да извержется, и бракъ да будетъ нестервоу».

Очень желательно было бы, чтобы о. Евстигій указалъ тѣ каноническія правила, коими онъ руководствовался въ данномъ случаѣ? Или, быть можетъ, у него есть какія данныя отъ своего «пресвященнаго»? Если же онъ не укажетъ такихъ правилъ за отсутствіемъ ихъ, то зачѣмъ же онъ фарисействуетъ, зачѣмъ творитъ церковный раздоръ, грѣха коего не можетъ и мученическая кровь замѣнить? Лучше было бы, если бы о. Евстигій научилъ прилежно правила свв. отецъ, а не указывалъ бы сущезъ въ отецъ брата тогда, когда бревна у себя не чувствуютъ. «Врачу, испѣлся самъ».

Д. Дмитрово, Тверск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мы пѣли счастье удостоится посѣщенія насъ его пресвященствомъ епископомъ Геронтіемъ петроградскимъ и тверскимъ. Приѣхалъ къ намъ владыка по Московско-Владивостокской желѣзной дорогѣ, на станціи Погорьлово-Городище, гдѣ былъ встрѣченъ предсѣвателемъ совѣта Н. Ф. Крыловымъ и провозженъ до деревни Дмитрово. Здѣсь около храма приѣзда владыки ожидали прихожане и радужно встрѣтили со священникомъ. Вечеромъ его пресвященствомъ былъ совершенно весеннее бѣніе, и наутрѣ Божественная литургія. Такого богослуженія наши сельчане рабѣ никогда не видѣли.

Послѣ общины былъ крестный ходъ на кладбище, гдѣ владыка Геронтій произнесъ рѣчь, очень трогательную и поучительную. Послѣ богослуженія для владыки и прочаго духовенства была предложена трапеза. Послѣ общины собраніе; послѣ предсѣвателемъ епископа обсуждался приходскій дѣла. Владыка остался у насъ до сѣдующаго

дня, и утромъ былъ его проводы. Множество народа провожало владыку за 4 версты отъ деревни.

Владыка оказался очень доволенъ оказаннымъ приемомъ.

Злоключенія старообрядческаго сборщика.

(Отъ нашего корреспондента).

30-го мая с. г. къ намъ, въ Вольскъ, прибылъ по сбору на церковь уполномоченный отъ общества Собобленской станицы, Уральской области, шефалъ Іовичъ Бородинъ. Такъ какъ у насъ въ это время главные члены совѣта были въ отъѣздѣ, то разрѣшить ему сборъ было некому, и Бородинъ, во избежаніе какаго-либо недоразумѣнія, какъ онъ сказалъ, обратился за разрѣшеніемъ въ полицію. Но когда онъ пришелъ туда, то тамъ по осмотру его сборной книжки (которая оказалась въ порядкѣ) полицеймейстеръ сборщика сего арестовалъ, и деньги, собранная имъ по книжкѣ, 59 р. и его собственныя 26 руб. всего 85 руб., отобралъ; при чемъ выразился, что ваши епископы — не епископы, а мужики, и посему они не имѣютъ права разрѣшать сборовъ, и что эти деньги пойдутъ теперь на православныя благотворительныя дѣла. Затѣмъ сборщикъ отвелъ къ судебному слѣдователю, онъ же исполнял и обязанности судьи, по тѣмъ не намѣст составу преступленія. Но тутъ явился приставъ и началъ обвинять сборщика за незаконное собраніе денегъ и сказалъ, что статья 48-я велитъ деньги у него отобрать. Тогда судья назначилъ судъ на другой день. Явившись къ суду въ другой день, сборщикъ попросилъ его помочь выпутаться ему изъ бѣды. Судья опять сказалъ, что не считаетъ его виновнымъ, но и оправдать не можетъ; а потому, говоритъ, старикъ, не сердись на меня. Послѣ сего пришелъ опять приставъ, и судья началъ судъ. Когда судья читалъ протоколъ полицеймейстера, сборщикъ замѣтилъ, что тамъ записано отобранныхъ денегъ вмѣсто 85 руб. только 85 к. Сборщикъ попросилъ разъясненія. Приставъ сначала смутился, но потомъ сказалъ, что отобрано 85 руб., а почему записано 85 коп., онъ не знаетъ. Судья присудилъ: деньги у сборщика отнять и 16 руб. еще штрафа, съ замѣной 4 дней ареста. Сборщикъ, не ожидая ничего подобнаго, началъ просить пристава помиловать его и покажетъ общину, такъ какъ они молятся въ гнилушкѣ изъ сѣраго камня; живутъ въ страшной нуждѣ. И что онъ ѣздилъ изъ города въ городъ, во многихъ мѣстахъ обращался и къ полиціи и въ другія мѣста за разрѣшеніемъ сбора, и нигдѣ не находил, что онъ собираетъ незаконно; а военный губернаторъ Николай Дубасовъ лично пожертвовалъ ему 3 р. и записалъ самъ въ книжку, пожелавъ ему успѣха въ сборѣ. Но приставъ на все это сказалъ, что губернаторъ Дубасовъ, навѣрное, самъ старообрядецъ. Тогда сборщикъ началъ просить, чтобы ему хоть собственныя-то деньги отдали. А то добѣять не съ чѣмъ, да и ѣсть хочется. Но приставъ сказалъ, что о собственныхъ деньгахъ онъ не заивалъ раньше, когда отбирали у него, а теперь уже поздно: ни копѣйки не дадимъ. Теперь сборщикъ Бородинъ уѣхалъ въ Саратовъ, по совѣту о. Куряшова, просить у г-на Усачева, чтобы тотъ обратился къ саратовскому губернатору съ просьбой, возвратитъ эти деньги той общинѣ старообрядцевъ, для которой они были собраны съ громаднымъ трудомъ.

Разныя извѣстія.

Вѣрующе ученые.

Невѣрующіе при отрицаніи истинъ христіанской вѣры очень часто ссылаются на авторитетъ ученыхъ. Въ журналѣ «Богословскій Вѣстникъ» напечатана статья проф. моск.

дух академика Глаголева, подъ заглавиемъ: «Альбертъ Лаппаранъ (1839—1908)». Такъ звали умершаго знаменитаго французскаго геолога-христианина, натуралиста-аолога. Этотъ върующій ученый научно опровергаетъ авторитеты, на которые обыкновенно ссылаются невѣрующіе. Такъ, наприм., съ точки зрѣнія Лаппарана, не существовало доисторическаго періода. Былъ и есть въ историческомъ человѣкѣ—тогда, что порываетъ связь съ историческимъ человѣческимъ обществомъ; такой человѣкъ естественно выдѣлать въ дикое состояние. Для образованія пластовъ каменнаго вѣка ученый Гексли считаетъ необходимымъ періодъ времени не менѣе шести милліоновъ лѣтъ. Лаппаранъ, разработавшій теорію образованія каменноугольныхъ пластовъ Фолгея, обратилъ эти милліоны лѣтъ почти въ нуль... Геологи, отвергая дикіе творенія, учатъ о разныхъ геологическихъ періодахъ, которые земля прошла послѣдовательно во много милліоновъ лѣтъ. Противъ этой теоріи Лаппаранъ выставлялъ факты, показывавшіе, что геологическія эпохи ученыхъ не имѣли той послѣдовательности, какую хотѣтъ установить они, и что даже эти эпохи въ нѣкоторыхъ случаяхъ идутъ не въ томъ порядкѣ, какъ это принято, а въ обратномъ.

Кому же въбрызнуть науку на, которая часто сама себя опровергаетъ, или слову Боже, которое возвышаетъ вѣчно одну и ту же истину? Для ничутого истину вопросъ рѣшить не трудно.

Молитва Кеплера.

Послѣдній научный трудъ знаменитаго астронома Кеплера заканчивается слѣдующей молитвой: «Прежде чѣмъ оставить этотъ столъ, за которымъ я совершилъ всѣ свои изслѣдованія, мнѣ остается только, возведя очи къ небу и поднявъ руки, поблагодарить Твоея всемогущаго и Милосерднаго къ мнѣ.

«Великій Боже! Ты распространяешь свѣтъ свой на землю и, поднимая насъ къ источнику Твоея благодати, уготовляешь намъ мѣсто въ лучахъ Твоего свѣта... Благодаря Тебѣ за всѣ тѣ радости, которыя я испыталъ въ созерцаніи Твоихъ дѣлъ... Вотъ я окончила эту книгу, въ которой заключаются результаты всѣхъ моихъ трудовъ. Я возложилъ въ нее всѣ способности, какими Ты меня надѣлялъ. Я сообщалъ людямъ о величій Твоихъ дѣлъ: я имѣлъ даль всѣ объясненія, какими мой конечный умъ позволялъ мнѣ обнять безконечное... Я потренилъ всѣ старанія для того, чтобы подняться до истины; но если—я ничтожный червякъ, рожденный и взрослый на грѣхѣхъ, сказать что-нибудь недостойнаго Тебя, тогда, о Боже, научи мя, какъ исправить ошибку!.. Я молю Тебя не допустить меня до самообольщенія этимъ трудомъ, который посвященъ Твоей божественной славы!

«Боже, прими меня въ твою Твоею благодати и даруй мнѣ милость, чтобы трудъ никогда не послужилъ для зла, но лишь для прославленія Твоего имени и для спасенія душъ»...

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Изъ жизни екатеринбургскихъ единовѣрцевъ.

(Письмо отъ редакціи).

Приношу вамъ глубокую благодарность за помѣщеніе моей замѣтки («Среди екатеринбургскихъ единовѣрцевъ») въ журналѣ «Церковь» (№ 8-и).

Видно, и даже православные, прочитавшія названную замѣтку и мнящие не по-супковски, или по-панфиловски, просили меня выразить вамъ признательность, что съ особеннымъ удовольствіемъ я и исполняю.

Нѣкоторые, впрочемъ, возражаютъ, что въ подношеніи образа священнику Сушкову устоявало 21 человѣкъ, а не «кучка прихожанъ». Сколько прихожанъ подписало «рѣш», я и не знаю, но твердо знаю, что 18 декабря, въ церкви, при подношеніи образа «юбиларъ» было 6 или 7 человѣкъ, изъ которыхъ двое (Самодуровъ и Крашнинъ)—прихожане ново-

явленные, а какъ такыя, они рѣшительно не свѣдущи относительно «энергичной дѣятельности юбиларъ»,—другими словами, эти прихожане не вѣдали, что подписывали.

О рѣш, съ какой острою «честиваго юбиларъ», почитатели о. Сушкова ничего пока не говорятъ. Но нижеприведенное прошеніе нѣкоторыхъ прихожанъ можетъ раскрыть и эту задачу. Прошеніе это на имя епископа Митрофана съдѣланное содержитъ:

«Прочитавши въ № 24 «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за настоящій годъ о томъ, что было бы при нашемъ храмѣ церковно-приходскимъ собраніемъ избрано являть членомъ почетнаго чина,—онъ въ томъ номерѣ и наименованъ,—нѣкоторые изъ насъ спрашивали священника М. Сушкова: какъ случилось, что 8 мая на приходскомъ собраніи избраны были почетники церкви, въ епархіальномъ же органѣ напечатано совсѣмъ другое? На такую нашу вопросъ священникъ Сушковъ отвѣтилъ, что «все это произошло по ошибкѣ писца, и что въ приговорѣ написано то самое, что происходило на собраніи, и что онъ, о. Сушковъ, не будетъ обманывать прихожанъ, ибо у него не дѣль голынь». Теперь же, когда мы изъ духовной конторки получили копию съ приговора, то увидѣли, что дѣйствительно въ приговорѣ нѣсколько разъ сказано «дѣйствительно избраны членами почетнаго чина съдѣлавшихъ ищущ...» Съдѣлавшими въ епархіальномъ органѣ напечатано не по ошибкѣ писца, а все вѣсто изъ приговора, который прихожане доверили написать священнику Сушкову.

Поступокъ, содѣянный священникомъ Сушковымъ, не только для насъ, прихожанъ Спасской церкви, но и вообще для единовѣрцевъ невыразимо прискорбный. Очевидно, съ цѣлью нѣсколько ослабить его, послѣ 11 июля насъ прихожанъ Самодуровъ, служащій въ свѣтскомъ епархіальномъ складѣ, ходитъ къ спасскимъ прихожанамъ и проситъ подписать какое-то «одобреніе» о священникѣ. Когда мы узнали объ этомъ, то одинъ изъ насъ заявивъ священнику Сушкову, что, если неблагоудности допущена, то «одобреніе» свое не исправитъ он. И самъ священникъ Сушковъ, бывъ Якова Соколова и церковнаго старосты и проситъ ихъ какъ-нибудь дотушить это дѣло, обѣщая оставить и миссіонерство, даже похлопотать передъ г-мъ съдѣдуетъ о назначеніи къ нашей церкви втораго священника.

Если бы кто изъ мірянъ учинилъ относительно прихода какую-либо неблагопріятность, то такой навсегда лишился бы общественаго довѣрія. Не можетъ теперь пользоваться нашимъ довѣріемъ и священникъ Сушковъ. Исходя изъ этого, мы всеокорѣннѣе просимъ васъ, вѣра православнаго, перевести священника Сушкова отъ нашей церкви, а на мѣсто его опредѣлить къ намъ священника о. Н. А. Махотина, теперь находящагося при Кувшинской единоувѣрческой церкви, какъ человѣка намъ извѣстнаго, достаточно образованнаго и убѣждающаго единовѣрца.

О томъ же, какія послѣдуетъ на наше прошеніе резолюція, покорѣннѣе просимъ васъ, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не оставить насъ, убогихъ людей.

Къ сему прошенію приносимуса (съдѣлайте подписи).

Въ пермской епархіи, еще до выдѣленія изъ нея екатеринбургской, миссіонерствовалъ тогда священникъ, а потомъ и протоіерей Стефанъ Луканинъ, смотрѣвшій на миссію не какъ на обязаніе повинности, за что и пользовался уваженіемъ старообрядцевъ. Съ этимъ миссіонеромъ было знакомъ и ниже-тагильскій крестьянинъ Михаилъ Семеновъ, Сушковъ, съ 15-лѣтняго возраста протирившійся въ качествахъ пѣвца къ старообрядческой часовнѣ. Этотъ пѣвецъ бывалъ на бѣдлахъ о. Стефана и познакомился съ нимъ. Крестьянину Сушкову, какъ своему знакомому, добродушнѣй и откровеннѣй миссіонеръ Луканинъ въ сентябрѣ 1891 года и пишетъ письмо, которое сейчасъ же мною и приводится. Ниже-тагильскій крестьянинъ Сушковъ въ мѣсяцъ 1892 года получаетъ самъ священника, а въ декабрѣ 1901 года переводится въ Екатеринбургъ священникомъ къ нашей церкви. Въ номерѣ 3 «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ, на подлинно «Пастырскія церкви» была напечатана довольно больша статья по поводу докладнаго записки бывшаго миссіонера протоіерей С. Луканина. Въ этой статьѣ есть такая строка: «Ни для кого, конечно, а г-мъ болѣе для насъ, не было тайной, что протоіерей Луканинъ не изъ числа тѣхъ пастырей православной церкви, которые бодрѣе въ боготыни и отрадають ей страданиями. Изъ сохранившихся у насъ писемъ о. Стефана мы знали уже, что онъ, въ свое время, забывая свой долгъ, частенно покровительствовалъ пропагандистамъ раскола въ ущербъ дѣлу православной миссіи».

Посвященіе по принужденію.

Послѣ слова «раскола» «пастыремъ церкви» поставленъ знакъ, указывающій и подстрочное примѣчаніе. Подъ строкой же буквально напечатано слѣдующее:

Приводимъ одно изъ этихъ писемъ полностью: «Милостивый государь, Михаилъ Семеновичъ 29 сентября я буду пробывать мимо станицы Тагилъ въ Екатеринбургъ съ тѣмъ, чтобы оттуда проѣхать въ Уткинскій Заоводъ по весьма важному дѣлу, касающемуся Трефлія Васильева Филатовъ и его судьбы, т.-е. быть ему тамъ или удалить его на Кавказъ... Положеніе дѣла Трефлія Васильевича северное, нужно что-нибудь ему для самозащиты предпринимать. Пермская духовная консисторія дѣло объ немъ передала прокурору пермскаго окружнаго суда... Прому съясъ, милостивый государь, поспѣшите 29 числа сего сентября увидѣться со мной и проѣхать до Екатеринбурга или даже до Утки. Друга своего не выдавайте, и насколько возможно, помогите ему. До свиданія. Надѣюсь на станицѣ въ 29 число сего сентября въ Тагилъ увидѣться. 24 сентября 1891 года. Искренне васъ уважающій миссіонеръ пермской епархіи священникъ Стефанъ Лукавичъ».

Вотъ это частное письмо, о существованіи котораго знали очень немногіе. Подобное дѣланіе священника Сунькова объясненіемъ не требуетъ: и безъ него оно ясно и значительно: отъ почитателей «юбиляра» въ высшей степени важно было узнать—съ чьего они разрѣшенія чествовали сего доблестнаго іерея и даже въ храмѣ?

Объ изгнаніи священникомъ Суньковымъ неудобныхъ ему прихожанъ изъ церкви я отъ подробнаго сказанія пока воздержусь, но невольно какъ-то вырывается: а если бы иѣчто подобное произошло между блочницкими? Чтобы тогда зашли разные Суньковы?

Есть и еще одна новость. 19 апрѣля, по порученію благодушнаго о. Н., екатеринбургскій еднѣнѣвскій священникъ К. просилъ меня дать ему отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: Въ № 40 старообрядческаго журнала «Перьковъ» за 1911 годъ, въ замѣткѣ подъ заглавіемъ: «Среди екатеринбургскихъ еднѣнѣвцевъ» помѣщены дословно два прошенія А. В. Самарцева на имя епископа Митрофана, касавшія замѣтка упоминается въ жалобѣ Монахова. Независимо ли А. В. Самарцеву; кто сообщалъ текстъ его прошеній редакціи названнаго журнала и съ какою цѣлью?

Я даю отвѣтъ, но при какихъ условіяхъ, скажу послѣ. Вообще среди екатеринбургскихъ еднѣнѣвцевъ творится такія дѣла, о которыхъ странно и глаголати.

А. С.

Въ настоящее время въ господствующей церкви настоячиво принуждаютъ ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій непременно принять священно-иерархическій сантъ. Не есть ли это насиліе надъ совѣстью этихъ христіанъ? Не всякій же изъ нихъ отбѣтается по своимъ качествамъ требованію книги «Корачей». Можетъ быть болышинствомъ изъ нихъ необходимо быть въ духовномъ санѣ. Но въ насиліе бить, во чтобы то ни стало, священными лицами они должны попорть свою совѣсть и выполнить требованіе начальства. Ихъ насиліемъ заставляли быть непременно преступными лицами.

А. Морозовъ.

Подлоги въ калужской консисторіи.

Подъ предсѣдательствомъ архіепископа филандскаго Сергія, состоялось засѣданіе синода, на которомъ обер-прокуроръ Саблеръ сдѣлалъ предложеніе о преданіи суду за подлоги по службѣ секретаря калужской духовной консисторіи кандидата богословія Соколова. Докладъ сообщалъ, что въ калужской консисторіи по бракоразводнымъ дѣламъ широко практиковались различныя преступныя дѣянія: подложная подпись, отъѣзты, фиктивные предсказательныя убиванія, а одно бракоразводное дѣло даже исчезло со свѣта.

Синодъ постановилъ отбѣнить Соколова отъ должности и передать дѣло о немъ, какъ преступленіе по должности, прокурору московской судебной палаты, отъ котораго будетъ заимовъ сдѣланъ распоряженіе о начатіи предварительнаго слѣдствія и о привлеченіи другихъ причисленныхъ лицъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

На 1-е июля недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.—Богословскій контроль въ господствующей церкви.—Обзоръ печати: Жизненная миссіонерская аргументація. Самое страшное событіе. Лукавичъ архіепастырь.—Старообрядцы при Екатеринбургѣ Великой, ст. В. Сенатова.—Вѣдополовскія сомнѣнія, ст. Шахасова.—На зарѣ христіанства, повѣсть епископа Михаила.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Разныя извѣстія.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Рисунки, снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Фодоровъ.

Нуженъ помощникъ уставщика, т. е. голосовщикъ, съ хорошимъ голосомъ, знающій хорошо кривокуе пѣніе и пріемлющій священство, переходящее отъ господствующей церкви. Узнать въ Ростовѣ на-Дону, у Николая Александровича Панина.

Нуженъ конторщикъ старообрядецъ, пріемлющій священство отъ господствующей церкви, знающій хорошо бухгалтерскіе счетоводство, правильно и чисто писать. Узнать въ Ростовѣ на-Дону, у Николая Александровича Панина.

Нуженъ приказчикъ въ жезную торговлю, старообрядецъ, пріемлющій священство, переходящее отъ господствующей церкви. Узнать условия въ Ростовѣ на-Дону, у Николая Александровича Панина.

ИМѢЕТСЯ въ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

«Народной газеты», книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8 по 20 к. экземпляръ съ пересылкой. Въ 6 книгъ за 1 руб.

Въ «изборникахъ» помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками. Оставшіеся комплекты журналовъ «Церковь» за 1908 г., за 1909 г. (безъ №№ 1, 14 и 20), за 1910 г. и за 1911 г. съ приложеніями по 5 р. за комплектъ съ пересылкой. Въ книги можно выписывать выложеннымъ платкомъ при полученіи залата. Есть старообрядческіе календари на 1912 г. по 25 к. безъ пересылки.

Адресовать: Москва, Биржева площ., д. 1-ва Рабушннскихъ, въ контору журнала «ЦЕРКОВЬ».

НОВАЯ КНИГА,

отпечатанная съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижнегород. губ.

у П. А. Овчинникова:

Сваста Арменюва, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 руб.

Матвѣя (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 руб.

Номоиканъ при Большомъ Трѣбникѣ, изданіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 руб.

Три отвѣта старообр., пріемлющ. священство, безоповиды, набранныя въ 23-тисъ годъ, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

Выписывающіе дрѣ книги: Сваста Арменюва и Матвѣя Властара платятъ 6 руб. Пересылка за счетъ покупателя.